

Свобода

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО:

Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершилась! Германия полностью разгромлена!..

**Памяти советского
десятиклассника**

Поколение,
которое спасло мир

С нами Бог

Как открывали
«духовный фронт»

**Вы созданы лишь
для развлечения**

Французская богема
в услужении у Геббельса

*С*олдат наш показал себя в дни Отечественной войны героем. О русском солдате, о его доблести, о его суворовских качествах известно миру. Но эта война показала нашего солдата в совершенно ином свете. Я и хочу раскрыть... новые качества советского воина, которые так возвысили его в эту войну.

*Р*азнесчастным бабенкам и детишкам не слаще нашего в тылу приходилось. Вся держава на них оперлась! Какие же это плечи нашим женщинам и детишкам надо было иметь, чтобы под такой тяжестью не согнуться? А вот не согнулись, выстояли!

Михаил Шолохов (1905–1984)

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕННОГО КОНСЕРВАТОРА ОТ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

2	Слово издателя
Своя война, своя Победа	28–29	Родное слово
Тому не бывать,
чтоб нам порознь пропадать
110 лет назад родился Михаил Шолохов
3–5	Русский характер
Памяти советского десятиклассника	30–31	История одной песни
Со слезами на глазах
6–9	Герой России
Полет генерала Гладилина
Беседуем с участником Парада
Победы–2015	32–34	Наш Крым
Готам здесь не место
Про фантазии германизаторов
10–13	Наука побеждать
Котел возмездия
Кому не впрок сталинградский урок?	35–37	Чужая земля
Вы созданы лишь для развлечения
14–17	Символ веры
С нами Бог	38–41	Служу России
Карпатский рейд Сидора Ковпака
18–21	Полководцы
Сын крестьянский
и фон-барон германский
Николай Ватулин против
Эриха фон Манштейна	42–43	Агитпроп
Выбираем жизнь
Премьера рубрики
с Константином Семиним
22–23	Великие реалисты
Тост за непобедимых	44–47	Арсенал
Wunderwaffe на службе Советов
Трофеи Второй мировой
24–27	Весна 1945-го
Слушай, Ленинград	48	Трапезная
Щи снитные, полезные и сытные

Главный редактор Елена Ямпольская, **шеф-редактор** Наталья Семина, **ответственный секретарь** Сергей Громов

Отдел рекламы: +7 (499) 418-0499 доб. 44-32

Отдел распространения: +7 (495) 685-4925, +7 (495) 602-5512

Редакция: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

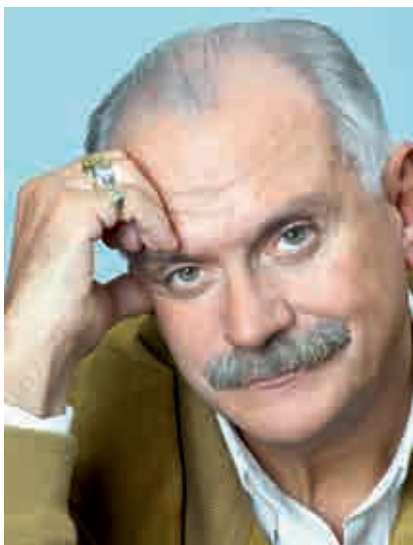
«СВОЙ» журнал Никиты Михалкова. Приложение к газете «Культура». Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-57665 от 18 апреля 2014 г.

Адрес редакции: 127055, Новослободская ул., 73, стр. 1

Отпечатано в типографии Ab Scanweb Oy, www.scanweb.fi

Тираж 35 000

Подписано в печать 15 апреля 2015 г.

Своя война, своя Победа

Никакие события, происходившие в нашей стране ни до, ни после, не могут сравниться с тем, во что вылились четыре года кровопролитнейшей, самой жестокой, самой тяжелой в истории человечества войны. И сегодня чрезвычайно важно для нас передать генетическую память, внедрить ощущение ужаса войны в сознание нового поколения, которое сражается в компьютерных битвах, заливая кровью экран, и все меньше способно испытывать боль и страх. Для них это игра. Игра, которая притупляет истинное понимание того, что преодолел великий народ в великой войне.

На протяжении нескольких десятилетий после Великой Отечественной люди аукались ею. Генеральный секретарь и токарь, встретившись на заводе, начинали разговор с того, кто на каком фронте воевал. Это сближало, сокращало дистанцию, но главное — не позволяло сбить ориентиры. Не зря главной поговоркой в огромной стране стало: «Лишь бы не было войны!», и только когда поколение фронтовиков начало уходить, эти слова приобрели издевательский, ернический оттенок.

Я родился в 1945-м и запомнил из детства запах портупей отца — он носил форму военкора. Мальчишкой забегал в троллейбус, в автобус, а там на груди у пассажиров звенели ордена и медали. Потрясающее ощущение: ты рядом с героями!

Когда родители купили дачу на Николиной Горе, выяснилось, что прямо на участке похоронен застреленный немецким снайпером боец — лейтенант Сурменев. Мы сохранили эту могилу. Мама нашла его брата, он приезжал к нам... На памятнике — стихи моей мамы: «Здесь в окруженьи вражьих банд погиб Сурменев-лейтенант. Он вражьей пулей был сражен. О нем мы память бережем...». В детстве я с деревянным ружьем стоял там на карауле...

Однажды, во время работы над «Утомленными солнцем 2», я возвращался со съемок, с мороза, из окопа. Ехал домой, мечтал: сейчас согреюсь, приму душ, спокойно сяду в кресло перед телевизором... И вдруг с поразительной ясностью понял, что мой герой остался там, в окопе. У него не будет ни теплой ванны, ни пледа. И пули там летают настоящие. Я испытал физиологическое ощущение ужаса за него. А потом подумал, что для него это не ужас, это обыденная жизнь. Вот в чем заключается разница между теми, кто воевал, и теми, кто об этом только слышал.

Война, Победа — нюансы их восприятия не могут не меняться с годами, однако нашей главной точкой отсчета это должно остаться навсегда. Даже когда мы потеряем последнего ветерана... Общее слово «война» рассыпается на миллионы судеб. Сколько людей билось на фронтах, сколько трудились в тылу, столько шло и отдельных, личных войн. В каждой из которых были свои подвиги, свой страх, своя боль, своя Победа — если, конечно, посчастливилось до нее дожить. И чем более подробно мы будем рассказывать о Великой Отечественной — через конкретные судьбы и конкретных людей, тем вернее сможем достучаться до молодых.

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, flowing letters that are difficult to decipher but appear to be a personal name.

Памяти советского десятиклассника

«Вспомним всех поименно, горем вспомним своим... Это нужно — не мертвым! Это надо — живым!» Увы, до сих пор выполнить пожелание Роберта Рождественского более чем полувековой давности не представляется возможным. В постсоветские времена историки опубликовали более-менее уточненные данные о людских потерях Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, однако дискуссии о том, сколько потеряла тогда Родина сынов и дочерей, продолжают. Но и без абсолютных цифр ясно: самым жертвенным поколением стали родившиеся в 1921–1924 годах.

Русский характер

Сергей Громов

ЛЕВ Гумилев разрабатывал свою «теорию этногенеза» после войны. Если бы он попристальнее всмотрелся в ее трагические итоги, то, возможно, гипотезы насчет пассионарности и наиболее очевидных носителей оной отбросил бы прочь как несостоятельные. Или, наоборот, воскликнув «Эврика!», развил бы собственные тезисы примерно так: «Во время Второй мировой Россия явила всему миру беспрецедентное количество пассионариев, молодых людей, родившихся в первые после Гражданской войны годы. Они изначально были призваны стать основой для нового, невиданного прежде этноса. Но чудо-поколение почти полностью сгорело в огне Великой Отечественной...» А далее мы могли бы логически вывести: пассионарный слой погиб, и естественный процесс нашего этногенеза был необратимо нарушен.

Социолог и философ Александр Зиновьев (кстати, 1922 года рождения) гумилевскую теорию сколько-нибудь серьезной не находил. Однако и сам не исследовал всесторонне феномен своей же генерации. Оценил лишь уникальный вклад: «Хотя наше поколение понесло огромные (самые большие) потери, хотя жили и участвовали в войне старшие поколения, хотя подрастали и вступали в войну более молодые люди, все равно общий моральный, психологический и идеологический тон задавали люди моего поколения... Я неоднократно говорил и повторю сейчас: войну 1941–1945 годов выиграл советский десятиклассник, окончивший школу в 1937–1941 годах».

Что имел в виду Зиновьев, отдавая безусловный приоритет

сверстникам? По большому счету — фактор образования: выпускники средней школы становились на войне грамотными и умелыми командирами, классными специалистами (в контексте глобального противостояния технологически мощных держав), «задавали общий моральный, психологический и идеологический тон», что и обусловило нашу Победу. Даже если это не исчерпывающее объяснение причин главного триумфа XX столетия, в справедливости наблюдений Зиновьеву отказать нельзя.

Юлия Друнина (1924) в предисловии к одному из своих стихотворений сообщила: «По статистике, среди фронтовиков 1922-го, 23-го и 24-го года рождения в живых осталось 3 процента». «Вновь прошлого кинолента раскручена предомной — всего только три процента мальчишек пришли домой...» — читаем у поэтессы. На самом деле из ровесников Друниной с фронта вернулись больше, чем три процента. Но высшая историческая правда состоит в том, что «племя младое» действительно принесло себя в жертву на алтарь Победы.

Сегодня, уже в другом веке и новом тысячелетии, следовало бы поставить задачу ученым: пусть подробнейшим образом расскажут, каков был этот «советский десятиклассник, окончивший школу в 1937–1941 годах», какой вклад он в дело разгрома фашистской Германии внес и насколько страшной ценой оплатил Победу.

Самые знаковые герои Великой Отечественной войны, символы народного самопожертвования принадлежат именно этому племени: Александр Матросов (1924),

Александр Матросов

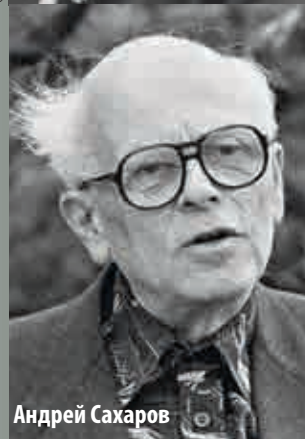
Любовь Шевцова

Всеволод Бобров

Юлия Друнина

Андрей Сахаров

ФОТО: ВЛАДИМИР САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

Ульяна Громова

Зоя Космодемьянская

Юрий Бондарев

Сергей Ахромеев

Александр Зиновьев

Зоя Космодемьянская (1923), Ульяна Громова (1924), Любовь Шевцова (1923), едва ли не половина героинь из состава «Ночных ведьм», великое множество других, менее знаменитых молодых людей, обретших всенародную славу посмертно. (Здесь как будто не хватает молодогвардейцев-мужчин? Что ж, кто-то из них был немного моложе. Однако, скажем, Олегу Кошевому (1926) и Сергею Тюленину (1925) было бы грех не равняться на прекрасную во всех отношениях половину легендарной организации.)

Еще удивительнее то, каких людей подарило стране уцелевшее после войны меньшинство пассионарного поколения. Чуть ли не вся когорта крупнейших писателей-фронтовиков: Юрий Бондарев (1924), Виктор Астафьев (1924), Василь Быков (1924), Борис Васильев (1924)... Их не менее видный коллега Владимир Солоухин (1924), по его признанию, рвался на фронт, однако, будучи гренадерского телосложения, получил приказ служить в кремлевской охране.

Далее идет «боевое крыло» отчаянно пытавшихся сохранить Советский Союз «гэкачепистов»: Владимир Крючков (1924), Дмитрий Язов (1924), Валентин Варенников (1923), Сергей Ахромеев (1923).

Выделяются в новейшей истории и два самых известных (за вычетом Александра Солженицына) советских диссидента — вышеупомянутый Зиновьев плюс «икона» российских либералов Андрей Сахаров (1921).

Наравне со всеми воевали дети советских вождей: Василий Сталин и Евгения Кострикова, дочь Сергея Кирова (родились в 1921-м), сыновья Анастаса Микояна Степан (1922) и Владимир (1924), Тимур Фрунзе (1923). Двое последних пали смертью храбрых. Фрунземладшему еще в марте 1942-го было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Самым именитым и любимым в народе футболистом-хоккеистом

страны многие десятилетия по праву считался Всеволод Бобров (1922).

Как самый «загадочный» (дискредитированный, оболганный — нужно подчеркнуть) прославился член брежневского Политбюро, несостоявшийся преемник генсека Григорий Романов (1923).

Список можно продолжать, последовательно включая в него имена людей, во многом определявших эпоху. И это при том, что они представляли лишь очень малую часть великого во всех смыслах поколения. Изучать сей феномен необходимо хотя бы для того, чтобы постараться понять природу небывало страстного (именно это слово лучше всего передает смысл термина «пассионарный»), самоотверженного, бескорыстного племени, характерные особенности его «странного» в глазах наших современников психотипа, совершенно нетипичного сознания. Ведь, даже находясь порой на разных полюсах политической жизни, они всегда оставались особенными, не такими, «как все».

Что сформировало этих людей, послужило им ориентиром на пути к беспримерному массовому подвигу, а впоследствии подпитывало их неизбывное стремление сделать нашу жизнь лучше и чище? Только ли идея строительства прекрасного, счастливого мира, в котором человек человеку — друг, товарищ и брат?

Мы все еще не лишены замечательной возможности лично встретиться с представителями уникального поколения героев-победителей. Ведь много лет назад именно они были самыми молодыми среди тех, кто дрался под Москвой, Сталинградом, Курском, освобождал Украину, Белоруссию, Восточную Европу, брал Берлин...

Они до сих пор среди нас. Готовятся отпраздновать вместе с нами юбилей славной Победы. Прежде всего — их Победы.

Герой России

На церемонии присвоения самолету
Ан-124-100 имени «Владимир Гладиллин». 2013

Полет генерала Гладиллина

Валерий Бурт

Нашему собеседнику генерал-лейтенанту Владимиру Васильевичу Гладиллину — 94 года. Однако выглядит ветеран под стать званию: фигура сохранила военную выправку, да и рукопожатие неслабое. Голос, как и прежде, зычный, командный. Гладиллин — заслуженный военный летчик СССР. На фронте — с 1941 года. За доблесть, мужество, безупречную службу удостоен восьми орденов и множества медалей.

Завтра была война

Московская квартира генерала, напоминающая небольшой музей, увешана фотографиями. На них — родители, дети, внуки, боевые друзья. И супруга — Ольга Владимировна, которая ушла из жизни больше десяти лет назад. С ней Владимир Васильевич познакомился во время войны.

Штурмовик Ил-2

ФОТО: РИА НОВОСТИ

СВОЙ: Откуда Вы родом?

Гладилин: Из старинного сибирского городка Нижнеудинска, что в пятистах километрах от Иркутска. Биографию пересказывать не стану, скажу только о важной вехе. Самолеты я впервые увидел на городском аэродроме. Туда часто приходил с приятелями полюбоваться крылатыми машинами. Это были диковины для того времени! Конечно, мы мечтали в один прекрасный день взмыть на них в небо. Но родители настояли, чтобы после школы я поступил в Иркутский строительный техникум. Днем сидел за учебниками, вечерами разгружал вагоны на моторной станции. Мечты о небе не оставляли, и я перешел в другой техникум — авиационно-технический, окончил его перед самой войной.

Получил направление в авиационный полк, который дислоцировался в Красноярске. Настроение радужное — мне было двадцать лет, и казалось, что все самое хорошее впереди.

СВОЙ: Но грянула война...

Гладилин: В ноябре 1941 года меня направили на Северо-Западный фронт, точнее, на один из аэродро-

Снаряды и осколки меня, к счастью, не задели. Подстерегла другая неприятность. Кто-то из летчиков, случилось, не возвращался с боевого задания. Война есть война... Но те, «кому положено», всех трясли на предмет «вредительства». Часто под подозрение попадали механики.

мов, который базировался в районе Старой Руссы. Влился в состав 676-го ночного бомбардировочного авиационного полка. Служил механиком, готовил самолеты к бою. Ну а те, что возвращались с задания, изрешеченные пулями и осколками, латал, готовил к новым вылетам. В общем, механики трудились целый день, не покладая рук. А мороз был жесточайший, температура падала до минус тридцати пяти и даже ниже.

До линии фронта, где шли ожесточенные бои, было всего полтора десятка километров. Наш аэродром и те, что были поблизости, немцы утюжили беспрерывно — и артиллерией, и авиацией.

СВОЙ: Досталось от этих бомбардировок?

Гладилин: Снаряды и осколки меня, к счастью, не задели. Подстерегла другая неприятность. Кто-то из летчиков, случилось, не возвращался с боевого задания. Война есть война... Но те, «кому положено», всех трясли на предмет «вредительства». Часто под подозрение попадали механики. Однажды не вернулся на аэродром самолет лейтенанта, кажется, по фамилии Ку-

ленчик. А его машину как раз я готовил. Вызывают меня особисты и начинают задавать всякие вопросы: «Вспомни, чем ты заправлял самолет? Подумай и скажи, не оставил ты в двигателе отвертку?» Допросы продолжались несколько дней.

СВОЙ: *Почему Вам не верили?*

Гладилин: Не только мне, эти ребята никому не верили — «работа такая». К счастью, Куленчик остался жив, упал на территории, занятой немцами, но сумел доползти до своих. Послали меня к нему в госпиталь, чтобы тот бумагу подписал — мол, машина была в порядке, к механику Гладилину претензий нет. Лейтенант, весь в бинтах, лежал на койке. Руками еле шевелил, но написал, как все было на самом деле. И весело мне подмигнул. Я того летчика на всю жизнь запомнил — если бы не он, то не миновать бы мне суда военного трибунала.

В кабине «летающего танка»

Гладилин: Очень хотелось летать. Но за штурвал боевой машины удалось сесть только в январе 1945-го. На второй год войны меня отправили на переподготовку в грузинский город Телави. Затем поступил в Чкаловское военное авиационное училище летчиков в Оренбурге. Я и другие курсанты считали дни — сколько же еще учиться? Мы отчаянно боялись, что война завершится без нас.

СВОЙ: *Однако на Вашу долю работы еще хватило...*

Гладилин: К тому же самой горячей! Прибыл на 3-й Украинский фронт в 951-й штурмовой полк 306-й авиационной дивизии 17-й Воздушной армии в качестве командира штурмовика Ил-2. Эту бронированную машину с мощным вооружением советские конструкторы называли «летающим танком». Немцы же наградили самолет более устрашающими прозвищами — «Черная смерть», «Мясорубка».

СВОЙ: *Сколько боевых вылетов совершили?*

Гладилин: Около тридцати. На первый взгляд, немного. Но по статистике, пилотов штурмовиков часто сбивали при выполнении тринадцатого либо четырнадцатого задания. Немецкие позиции «Илы»

утюжили с малой высоты, и потому их летчики особенно рисковали. Потерь у нас было очень много — до самых последних дней войны. Немцы всегда сражались хорошо, а тут их охватило какое-то остервенение. И мой штурмовик однажды подбили, но я кое-как сумел дотянуть до своих. Получил ранение, однако не опасное.

Обожженные души

Гладилин: День Победы встретил под Веной. Как только пришло радостное сообщение, начались поздравления, люди обнимались, часто не скрывая слез. Отовсюду слышались крики: «Ура! Мы победили!»

Но отпраздновать толком не успели. Пришло сообщение, что в районе Альп обнаружены несколько

соединений танковых войск СС, отказавшихся сложить оружие. Для выполнения боевого задания сформировали группу, в которую вошел и я, в то время лейтенант.

СВОЙ: *Даже представить трудно, как вступить в схватку с врагом уже после Победы.*

Гладилин: Не знаю, как другие, но я об этом не думал. Шел, как на обычное боевое задание. К счастью, все благополучно вернулись на аэродром. Ну а вечером собрались за накрытым столом.

Сначала помянули тех, кто сражался рядом, но не дожидаясь светлого дня. Еще свежа в памяти была гибель лейтенанта Германа Одноценова, который выполнил много ответственных, трудных заданий.

В марте 1945 года мы наносили удар по крупной немецкой группировке в районе Сабадфалу на территории Венгрии. Объект уничтожили, но по дороге домой наш боевой товарищ, к несчастью, напоролся на залп вражеской зенитки. Одноценов так и не узнал, что ему присвоили звание Героя Советского Союза.

СВОЙ: *В вашем 951-м полку несколько летчиков предприняли воздушный таран.*

Гладилин: Их было пятеро. Первым такой подвиг совершил младший лейтенант Николай Шмелев. В бою снаряд отбил часть плоскости его самолета. Вспыхнул мотор, едкий дым застилал глаза командира и

стрелка, сержанта Калуцкого. Но Шмелев не потерял присутствия духа — открыл фонарь кабины, помахал рукой, словно прощаясь с товарищами. И... направил свой штурмовик на колонну танков противника.

СВОЙ: *Великая Победа была добыта усилиями не только мужчин, но и женщин. Они были медсестрами, связистками, служили в аэродромно-техническом обслуживании.*

Гладилин: И в нашем полку было немало женщин. Именно их нежные руки заряжали и чистили пушки и пулеметы, поднимали на плоскость штурмовиков ящики со снарядами весом 60–70 килограммов.

Война обожгла их души, но выявила стойкий характер. Отдавали все силы для победы. У меня хранятся воспоминания моих однополчанок. Сколько им довелось пережить, перестрадать! Порой счастье, которое они находили на фронте, оборачивалось трагедией.

8 марта 1945 года для женщин устроили праздник. Увы, в тот день он был омрачен: не вернулся с боевого задания упомянутый мной лейтенант Одноценов. Но его жена об этом еще не знала — была оживленная, веселая. В тот вечер никто так и не решился сказать ей, что случилось с Германом.

Сняли с себя девчонки ватные брюки, засаленные куртки, измазанные в масле и керосине, огромные ватные перчатки, причесались, надели платья и превратились в красавиц. Потом начались танцы.

В тот вечер летчик Иван Голубев сказал своей избраннице: «Прими, дорогая, мою фамилию». Его невеста Нина Королева задумчиво ответила: «Давай подождем до конца войны, дружок...»

И надо же было такому случиться, что на другой день Голубев не вернулся с боевого задания. Первой трагическую весть узнала Нина, дежурившая на КП.

Она долго горевала. Днем еще держалась, но по ночам тихо плакала, зарывшись в подушку.

Слово генерала

После войны Владимир Васильевич остался служить в Советской Армии. Гладилину пришлось пройти множество дорог, сменить 12 гарнизонов. Он окончил Краснознаменную военно-воздушную академию. С его участием проходило переоснащение боевых машин, росла их мощь. Появились сверхзвуковые самолеты с большой

В ноябре 1979 года Гладилину был назначен командующим Военно-транспортной авиацией СССР. Это произошло накануне ввода советских войск в Афганистан

дальностью и высотой полета, способные выполнять стратегические задачи в любых метеоусловиях днем и ночью.

Немало лет генерал отдал службе в Военно-транспортной авиации. Участвовал в доставке различных грузов и специалистов во время военных конфликтов в Египте, Вьетнаме, Анголе, Сирии, Эфиопии. Многие операции проходили под его личным руководством. Но о подробностях генерал до сих пор умалчивает.

В ноябре 1979 года Гладилину был назначен первым заместителем командующего Военно-транспортной авиацией СССР. Это произошло накануне ввода советских войск в Афганистан.

— Согласно директиве начальника Генерального штаба требовалось произвести рекогносцировку аэродромов этой страны, — рассказывает Владимир Васильевич. — Я

сел в кресло второго пилота, и мы отправились по маршруту, по которому позже пошли наши самолеты. После посадки на один из аэродромов начался обстрел со стороны душманов. Мы все же объехали и промерили все летное поле. Вскоре военно-транспортные самолеты начали доставку в Афганистан боевых машин, боеприпасов и других грузов. Но главное, в ходе рекогносцировки командование Военно-транспортной авиации получило карту этой страны со всеми аэродромами, координатами их расположения, географическими особенностями.

Владимиру Васильевичу доводилось участвовать и в мирных операциях. Например, когда станцию полярников СП-16 льды затащили к Северному полюсу, летчикам пришлось доставлять продовольствие и спасать людей.

— Летали на СП-16 с острова Средний, — лаконично поясняет генерал. — А загружались в Ленинграде, на четыре Ан-12. Туда и обратно — три тысячи километров. С задачей, конечно, справились.

Каким бы сложным ни было задание, оно неизменно завершалось успехом. Генерал Гладилину слов на ветер не бросал.

Руслан-Владимир

В октябре 2013 года на территории Сещинского гарнизонного аэродрома, находящегося в Брянской области, состоялась торжественная церемония по случаю присвоения военно-транспортному самолету Ан-124-100 «Руслан» (бортовой номер 82032) персонального имени «Владимир Гладилину». На мероприятии присутствовал прославленный ветеран.

9 Мая на Красной площади пройдет парад в честь 70-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Когда над главной площадью страны появится самолет «Владимир Гладилину», орденосный генерал поднимется и отдаст честь...

Наука побеждать

Панорама «Сталинградская битва». Фрагмент

Котел возмездия

Наш народ всегда будет помнить: прежде, чем пришла победная весна сорок пятого, Родина пережила несколько чрезвычайно тяжелых военных зим. И одна из них — 1942–1943 годов — стала великим прологом славной Победы.

Спустя много десятилетий в словесный обиход, увы, возвращаются полузабытые термины тех трагических и героических лет. К примеру, мы снова обсуждаем особенности котлов — иловайского, дебальцевского, в которых оказались «захлопнутыми» боевые части агрессоров, стремящихся навязать свою волю жителям Донбасса. Самым же известным в мировой истории котлом стало окружение гитлеровцев под Сталинградом. Жаль, что этот исторический урок не пошел впрок новоявленным (во многом карикатурным, но оттого не менее злобным и опасным) «цивилизаторам», ненавистникам русских «ватников» с «колорадскими» ленточками. Но конечный результат и в этом случае вполне предсказуем: враги России будут разбиты, победа будет за нами. Как доказывали под Сталинградом эту простую истину наши отцы, деды и прадеды, описывает кандидат исторических наук, член Российского военно-исторического общества Дмитрий СУРЖИК.

ПОСЛЕ Сталинградского котла вермахт уже не смог оправиться. Военное и моральное поражение привело к сильнейшему кризису в странах вражеской коалиции, а в Италии даже способствовало падению режима Муссолини. Войска гитлеровской Германии и ее сателлитов, не знавшие крупных неудач в ходе молниеносных европейских кампаний 1939–1941 годов, были наголову разбиты.

Окружение под Сталинградом уникально. К примеру, в котел попали не только солдаты с передовой, но и тыловые части обслуживания, которые в обычном бою никогда не оказались бы нос к носу с противником — повара, связисты... Положение усугубилось тем, что советские войска окружили их зимой, в разрушенном многомесячными боями городе. В подобный исход германское командование не верило до конца. Блокада, непре-

станные боевые действия, суровая, во многом критическая обстановка деморализовали всех, угодивших в это кольцо смерти, а равно их родственников в далеком тылу.

Эта катастрофа, по данным историка Р. Оверманса, привела в январе 1943-го к безвозвратным потерям немцев в количестве 180 310 человек. Лишь в августе 1944-го советским солдатам удалось уничтожить нацистов больше, чем в Сталинградской битве.

Противостояние под Сталинградом традиционно делится на три периода. Первый — с середины июля по конец августа 1942 года, когда происходили маневренные сражения на дальних подступах к городу. Создавался и укреплялся наш танковый кулак, который в итоге обрушился на врага с целью остановить его продвижение в глубь страны.

Советская пехота с этой задачей справиться поначалу не могла — германские пехотинцы превосходили ее в тактическом плане. В ожесточенных боях сгорел 13-й танковый корпус Трофима Танасчишина. Наши танки сражались без поддержки со стороны артиллерии и пехоты, что приводило к огромным потерям. Но именно танковые бригады стали для командования Сталинградского фронта главным средством оперативного реагирования в тяжелейших ситуациях. Ведь такую бригаду можно быстро перебросить навстречу противнику, находящемуся в сотнях километров.

Танковые дивизии с обеих сторон вступали в схватку частями, по мере прибытия в район интенсивных боевых действий. В 1942 году советские танкисты еще только набирались боевого опыта, а их командиры учились управлять войсками. Тогда же, увы, развеялся миф о неязвимости наших боевых машин KV и Т-34: у фашистов появились новые виды вооружения, их бронетехника была существенно модернизирована.

Второй период Сталинградской битвы длился с конца августа по 19 ноября. Шли бои за сам Сталинград. Силы одноименного фронта наносили контрудары по флангу 6-й немецкой армии. Большинство историков, говоря об этой битве, исследуют лишь уличные сражения среди городских развалин. Долительные позиционные бои с применением большого количества бронетех-

В январе 1943-го безвозвратные потери немцев составили 180 310 человек. Лишь в августе 1944-го советским солдатам удалось уничтожить нацистов больше

ники к северу от города остаются малоизученными. Однако те имели важнейшее, если не решающее значение. Ведь если бы сопротивление фашистам осуществлялось лишь из Сталинграда, город был бы взят.

Такого не случилось — как раз благодаря непрерывным атакам на войска Паулюса с севера. Красная

Армия вынуждала врага перераспределять силы: наиболее мощные формирования немцев были отправлены для отражения ударов советских танковых корпусов и стрелковых дивизий Константина Рокоссовского.

Части гитлеровцев, что послабее, штурмовали город. Противник сумел отразить контратаки севернее Сталинграда, тем не менее они помогли героическим защитникам выстоять. К лету 1942 года наша пехота набралась опыта, овладела приемами и навыками штурмовых действий. Командование фронта изменило тактику. Повсеместная работа штурмовых групп в сочетании с оптимальным использованием танков позволила выполнять задачи, которые прежде были не по силам.

К концу 1942-го немцев изматывали, а Красная Армия выиграла время для подхода подкрепления. Инициатива перешла к нашим войскам.

Завершающий, третий этап битвы под Сталинградом — с 19 ноября 1942-го по 2 февраля 1943-го. Он характерен в первую очередь окружением войск Паулюса, отражением попытки Манштейна вызволить 6-ю армию из котла и уничтожением окруженных немцев в ходе операции «Кольцо».

Сталинград.
Декабрь 1942 года

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В колонне пленных немецкой армии. 2 февраля 1943 года

ФОТО: А. ФРИДЛАНДСКИЙ/ГЛАС

Обе стороны руководствовались следующим соображением: окружив, можно вырвать из построения неприятеля часть сил и на какое-то время, до прибытия дополнительного резерва, получить на важнейших участках численное превосходство.

Именно поэтому и немцы, и русские быстрый разгром окруженного врага считали важнейшей задачей. Перед войсками Донского фронта под командованием Рокоссовского ее поставили еще 30 ноября. Но поначалу это было невыполнимо: окруженных войск противника оказалось значительно больше, чем предполагалось. Переварить их в котле в тот момент не представлялось возможным. Помешали и действия фельдмаршала Манштейна, пытавшегося деблокировать армию Паулюса в ходе операции «Зимняя гроза».

Навстречу Манштейну бросили нашу 2-ю гвардейскую армию, и в районе Котельниково деблокирующий удар фашистов был нейтрализован. Паулюс потерял последнюю надежду вырваться из котла, а возможностей германской авиации не хватало даже для минимального снабжения окруженных.

К середине января 1943-го положение варившихся в котле немцев существенно ухудшилось: территория, которую они занимали, резко сократилась и прорезывалась со всех сторон огнем артиллерии. Германское командование в декабре 1942 года израсходовало резервы, втянуло почти все дивизии в первую линию обороны, чтобы не допустить полного закрытия котла. Продовольствие и боеприпасы были на исходе.

Наши авиация и зенитная артиллерия сорвали вражеские планы по доставке необходимого по воздуху — из Тацинской, Морозовского, Чернышковского, Котельниково, Зимовников и Сальска, где находи-

лись военные аэродромы противника. Все они были уничтожены советскими летчиками и артиллеристами во время операции «Малый Сатурн». В результате расстояние от баз до посадочных площадок 6-й гитлеровской армии увеличилось на сотню километров. А в связи с продвижением фронта на запад эти базы пришлось отодвинуть еще на 150 км.

Блокировать снабжение фашистов было поручено воздушным армиям — 16-й, 8-й и части 17-й, а также войсковой зенитной артиллерии и части корпусного района ПВО. К началу января 1943 года наше командование разработало комплексную систему воздушной блокады. В результате немцы потеряли 488 самолетов и порядка тысячи человек летного состава.

В то же время на южном крыле советско-германского фронта сложилась обстановка, которая требовала не просто уничтожения окруженной группировки, но выполнения этой задачи в кратчайшие сроки.

В связи с полномасштабным наступлением Красной Армии необходимо было перебросить значительные силы из-под Сталинграда на другие театры военных действий. Также следовало наладить транспортное снабжение на сталинградском направлении, дабы связаться с нашими войсками, наступавшими на Ростов и Донбасс. От Паулюса Гитлер требовал продержаться как можно дольше и таким образом не допустить окружения группы армий «А», отступавших с Кавказа.

В разработке операции по уничтожению армии Паулюса, получившей название «Кольцо», помимо

ФОТО: ЭММАНУИЛ ЕВЗЕРКИН/ГЛАС

Бойцы Красной Армии демонстрируют немецкие «эрзац-валенки». 1942

командования Донского фронта, принимал участие представитель Ставки Николай Воронов. Планировалась ликвидация традиционным способом: разделить группировку на несколько частей и разгромить каждую из них по отдельности. В этом случае противник заведомо лишился возможности маневрирования по периметру котла.

Расчленив немецкие войска на две части задумали силами 65-й армии и смежных с ней флангов 21-й и 24-й армий.

Второй удар наносился для прорыва обороны противника и развития наступления в тыл западной части окруженной группировки.

Чтобы дезориентировать окруженных немцев, войска Донского фронта симитировали сосредоточение своих крупных соединений за левым флангом 24-й армии, использовали для этого макеты орудий и танков.

8 января советская сторона предложила немцам сдаться. Паулюс отказался.

К исходу 10-го оборона противника была прорвана вглубь на 6–8 км. К середине дня 15 января ее прорвали основательно. 6-я немецкая армия стала отходить к развалинам Сталинграда, где заняла жесткую оборону.

Сдавшийся в плен генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс

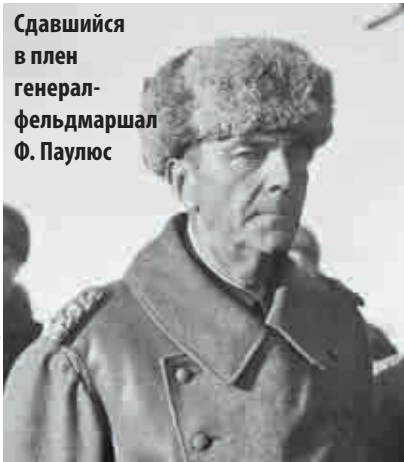

ФОТО: А. ТАРАНЦЕВ/ТАСС

С утра 22-го советские войска возобновили наступление, эффективно атаковав с помощью артиллерии и эти оборонительные рубежи.

25-го наши ворвались в Сталинград с запада. К вечеру 26-го Красная Армия расчленила группировку врага надвое. Южная часть оказалась зажатой в центральной части города. Северная попала в окружение в районе двух заводов — Тракторного и «Баррикад». Началась массовая сдача в плен германских солдат и офицеров: с 27 по 29 января сдались 15 000 гитлеровцев. Окончательно группировка 6-й немецкой армии была уничтожена 2 февраля.

Сталинградская кампания в целом и операция «Кольцо» в част-

ности служат примером высочайшего профессионализма нашего командования. Именно их итоги привели к тому, что весь мир увидел опозоренную, униженную, обескровленную фашистскую армию, которая до сих пор считалась непобедимой.

Организация сталинградского котла вошла во все учебники по тактике и стратегии. Его уроки используют и по сей день. Опыт Сталинграда был применен недавно ополченцами в районе Дебальцево. Они расчленили группировку противника и били по разрозненным частям из всех имевшихся орудий. Безусловно, воинам ДНР и ЛНР пришлось сражаться с меньшими по численности воинскими формированиями (украинских силовиков и карателей из так называемых «добровольческих» батальонов, окруженных в котле, насчитывалось не больше восьми тысяч), тем не менее использованные ополчением методы во многом напоминают действия советских войск под Сталинградом.

Приблизил ли дебальцевский котел окончание гражданской войны на Украине, узнаем позже. Но уже сейчас можно сказать, что в анналы военной истории и это окружение неприятельских сил вошло по праву.

Советские солдаты штурмуют дом в Сталинграде. Февраль. 1943

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Символ веры

С нами Бог

Валерий Шамбаров

В годы Великой Отечественной среди верующих упорно ходил слух: под конец войны Господь даст Знамение — она завершится в один из великих христианских праздников. Именно так и случилось. Германия пала, когда наша Церковь отмечала главный праздник. В 1945-м Пасха Христова пришлось на 6 мая, день святого Георгия Победоносца. В ночь на среду Светлой седмицы был подписан акт о капитуляции. В Москве полыхал салют, в открывшихся храмах звонили колокола, приветствие «Христос Воскресе!» дополнялось еще одним: «С Победой!».

НА ПРЯЖКАХ гитлеровских солдат была надпись: «Gott mit uns» — «С нами бог». Но что это за бог?.. Геринг указывал: «Неправда, что нацизм создает новую религию. Он и есть новая религия». «Религия» была магической и неязыческой. Нацистская партия в свое время формировалась оккультным «Обществом Туле». Соответствовала и символика. Свастика в круге — не что иное, как жертвенник. При партии подвизались организации магов. Искали контакты с потусторонними силами, с подземными пространствами, где якобы светит «черное солнце» и лежит «подземная империя ариев». Кто-то даже отождествлял это с Валгаллой, миром языческих богов и погибших героев. Считалось, что там можно черпать «энергию врил», контактировать с «Высшими Неизвестными». Христиане давно в курсе того, как следует именовать этих «неизвестных» и чего от них можно ждать. Гитлер

тайно получил от германских оккультных кругов сан Великого магистра, верил, что его «ведет провидение», а силы и идеи он берет напрямую из Валгаллы.

Черный орден СС виделся как «арийская церковь», а сами нацистские руководители испытывали эйфорию от роли «сверхлюдей», уверовали в то, что им все доступно и дозволено. Стали приносить в жертву своим «богам» целые народы.

На захват СССР Гитлер погнал всю Европу. В его армии воевали полмиллиона поляков, десятки тысяч чехов, французские, бельгийские, голландские, датские, норвежские дивизии СС. Среди союзников значились итальянцы, румыны, финны, венгры, хорваты, словаки, испанцы. Откуда могла ждать помощи Россия? Как и в прежние времена, от Бога? Но православную церковь у нас в основном разгромили еще в начале 1920-х, казнив при этом 15 000 священников, монахов, мирян. Второй губительный вал обрушился в 1928–1931 годах, третий — в 1937-м.

Потом курс правительства стал меняться. Наметился поворот от революционного безумия к государственно-патриотической политике. Обозначалась преемственность по отношению к прежней России, связь с ее историей, культурой. Худо-бедно реабилитировали казачество. Уменьшили гонения на Церковь. В Москве постоянно действовал аппарат патриархии во главе с митрополитом Сергием (Страгородским), поддерживавший связь с епархиями, зарубежными представительствами. После присоединения Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Бессарабии вернулись в единое церковное лоно несколько монастырей. И уже никакой речи об их грядущем закрытии не шло. Однако возврат к истинным духовным ценностям начался все-таки слишком поздно...

За что стоять до смертного конца, ежели, во-первых, немцы по ту сторону линии фронта — как бы и не чужие вовсе, но суть братья по социальному классу, а, во-вторых, за гробом — ничего нет и не будет? За эту жизнь надо бы всеми силами цепляться... 3,9 млн бойцов подняли руки, пошли в плен. Многие вымерли в лагерях от голода и болезней в первую же зиму.

С другой стороны, уже 22 июня 41-го в православных храмах зазвучало обращение местоблюстителя патриаршего престола Сергия: «Не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью он и на сей раз развеет в прах фашистскую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге перед Родиной и Верой и выходили победителями...» Владыка назвал войну «очистительной грозой» и был прав. Русскому народу действительно пришлось очищаться и от богоборчества, и от прочих грехов и соблазнов, неизменно страдающими искупать то, что он натворил в годы строительства «земного рая».

Патриарх Сергей (Страгородский)

28 июня митрополит Сергей сообщал экзарху Русской православной церкви в Америке Вениамину: «По всей стране служатся молебны... Большой религиозный и патриотический подъем». Молился в Москве «о даровании победы русскому воинству» — при огромном стечении народа. Да и как было избежать этих молитв матерям солдат, которых давили вражеские танки, женам и детям людей, уходивших на фронт? Или бойцам — особенно тем, кто еще «при царском режиме» приобщился к вере?..

Уже в наше время непосредственный свидетель боевых действий в Чечне протоиерей Георгий Поляков рассказывал: «Кто побывал в смертельном бою и хоть краем глаза видел смерть, знает — никто не умирает атеистом. Когда дыхание смерти почувствуешь рядом, почувствуешь ее прикосновение и неминуемость прощания с жизнью... порой самые рьяные атеисты обращались к Богу».

Сохранились кадры кинохроники, фотографии более чем 70-летней давности, показывающие переполненные храмы. Среди пастыи много военных.

В годы войны народ исцелялся от атеистического мракобесия. Люди менялись. Они заново учились дорожить Отечеством. Солдаты дрались все более упорно. Жертвовали собой — заслоня товарищей, оставшихся в тылу любимых чад, мам, невест. Спасая родные города и села, незнакомые деревеньки. Обретая тем самым Любовь, о которой говорил Спаситель:

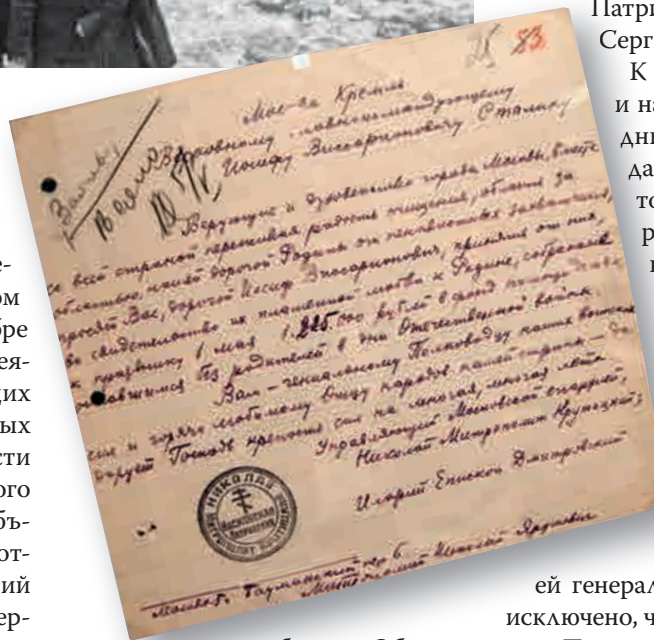
Водосвятный молебен на Днепре и крестный ход. 1944

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин, 15:13). Так начали открываться двери грядущих побед...

Правительство вольно или невольно стало действовать в том же направлении. Уже в сентябре 1941 года Сталин прекратил деятельность Союза воинствующих безбожников, антирелигиозных журналов. В 1942-м военные власти (конечно, не без указаний самого высокого уровня) официально объявили о праздновании Пасхи, отменили в эту ночь комендантский час. Православные иерархи впервые после революции получили государственные назначения. Местообитатель патриаршего престола Сергей, митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич) были включены в Чрезвычайную комиссию по расследованию преступлений оккупантов. Духовная сила и авторитет церкви противопоставлялись злодеяниям нацистской бесовщины.

Иногда Божия помощь проявлялась зримо. До нас дошло немало свидетельств о чудесах, совершавшихся на войне, о явлениях Божией Матери, Николая Чудотворца и других святых. Например, 11 ноября 1942-го в Сталинграде, в самой тяжелой ситуации, когда немцы разрезали нашу 62-ю армию на части, едва цеплявшиеся за кром-

ки берега. Об этом впоследствии вспоминали солдаты, офицеры, местные жители. Уполномоченный Совета по делам церкви Украинской ССР П. Ходченко вспоминал, как доложил в Москву, что целый полк наблюдал чудесное Знамение. Воины передавали друг другу: «Мы все такое видели — Божия Мать была в небе! В рост и с младенцем Христом! Теперь точно порядок будет!» Это был переломный момент всей войны. (Недавно в Ростове Великом написана и освящена Сталинградская икона Знамения Божией Матери.) После Курской битвы Верховный главнокомандующий решил упрочить отношения с церковью. 4 сентября 1943-го к нему были приглашены митрополиты

Сергий (Страгородский), Алексий (Симанский) и Николай (Ярушевич). Было решено созвать Поместный собор для избрания Священного синода и патриарха. Иосиф Виссарионович согласился с просьбами об открытии богословских курсов, издании журнала патриархии, освобождении священников, еще находившихся в заключении и ссылках. Распорядился выделить патриархии субсидии, продукты, автомашины, отдать особняк бывшего германского посольства.

Патриархом стал владыка Сергей.

К Господу обращались и наши военачальники. В дни блокады Ленинграда командующий фронтом Леонид Говоров регулярно и открыто приходил в храм на службы. Известно, что маршал Александр Василевский ездил причащаться в Троице-Сергиеву лавру. После Сталинграда глубоко верующим стал командующий той самой 62-й армией генерал Василий Чуйков. Не

исключено, что и он удостоился видеть Пресвятую Богородицу.

Недавно обнародованы свидетельства, касающиеся маршала Жукова. Еще в 1920-х, будучи командиром полка, он навещал последнего оптинского старца св. Нектария, получил от него благословение и наставление: «Ты будешь сильным полководцем. Учись. Твоя учеба даром не пройдет». В сражении за Ленинград Георгий Константинович разрешил митрополиту Алексию (Симанскому) устроить вокруг города крестный ход с Казанской иконой Божией Матери. И чудо произошло, вражеские атаки приостановились. А после освобождения Киева Жуков возвратил церкви чудотворную Гербовецкую икону Пресвятой Богородицы, отбитую у фашистов.

Маршал Иван Конев спасал Ченстоховскую икону Девы Марии — немцы тогда задумали взорвать Ясногурский монастырь, где она находилась. Существует поверье: через эту икону иногда предстает подлинный лик Богородицы. И действительно, Она явилась перед участниками операции. Одним из них был военный корреспондент Борис Полевой, свидетельствовавший: «Икона, во всяком случае, лик и рука Богородицы будто бы покрылись туманом, растаяли, а потом из тумана стало прорисовываться другое лицо: округлое, совсем юное... Это была смуглая Девушка ярко выраженного восточного типа, Девушка лет пятнадцати, шестнадцати. Здоровье, физическое и духовное, как бы проступало сквозь смуглоту кожи. Продолговатые глаза, большие, миндалевидные, несколько изумленно смотрели на нас...»

Церковь была вместе с народом. Собирала средства на танковую

колонну св. Дмитрия Донского, авиационную эскадрилью св. Александра Невского. Вдохновляла людей на борьбу. Лука Войно-Ясенецкий, впоследствии прославленный в лике святых, творил чудеса в медицине. Священники и монахи участвовали в партизанском движении. Многие погибли от рук карателей, под бомбежками, от голода. Только на Украине бандеровцы зверски умертвили 300–400 православных священнослужителей, в том числе митрополита Вольнского и Житомирского Алексия (Громадского), епископа Михаила (Тарнавского). Однако вместе со всенародным подвигом воскресала и сама церковь. В военные и первые послевоенные годы в СССР было открыто 14 000 храмов, 85 монастырей, восемь духовных семинарий, две академии. Над Россией звучало «Христос Воскресе!», по храмам пели: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его. Яко исчезает дым, да исчезнут...»

В последние недели войны среди нацистских руководителей разразилась эпидемия самоубийств. Темные силы забирали тех, кто вызвался служить им. Со смрадным дымом горящих останков расточалась попытка построить мировую оккультную империю...

Великую Отечественную символически завершал Парад Победы. И опять он пришелся на один из величайших христианских праздников — День Святой Троицы. По православной традиции это день торжества жизни. Храмы украшаются зеленью березок, благоухают скошенной травой. Верующие на коленях читают особые молитвы о ниспослании Святого Духа.

Жизнь и радость торжествовали. По Красной площади величественно шагали полки. А над Москвой, над колоннами победителей, над массами ликующих людей раскинулось мирное небо. Слово купол огромного храма Святой Троицы, даровавшей эту победу.

Священник Федор Пузанов среди бойцов 5-й партизанской бригады. Ленинградская область

Генерал армии
Н. Ватутин. 1943

Сын крестьянский и фон-барон германский

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Михаил Макаров

В центре Киева в Мариинском парке стоит памятник полководцу — освободителю Украины Николаю Ватутину. Мемориал был воздвигнут в 1948 году над его могилой. Совсем недавно дочь прославленного генерала Елена Николаевна пожаловалась журналистам: ей звонят неизвестные «украинские патриоты» и угрожают снести памятник, требуя перевезти его вместе с прахом отца в Россию. Чем не угодил профессиональным свидомым знаменитый военачальник? Видимо, тем же, чем он был ненавистен их относительно далеким предшественникам, националистам УПА. Именно последние в начале 1944-го ранили Ватутина из засады. И эти раны стали причиной его преждевременной смерти.

В ДЕЛЕ освобождения Украины от фашистских захватчиков одна из главных миссий (если не самая главная) выпала Воронежскому фронту, в октябре 1943-го переименованному в 1-й Украинский (тот самый, который, по версии облеченных властью невежд из Европейского союза, включал в себя лишь «этнических украинцев»). Руководил им генерал армии Ватутин.

Его войска сражались с группой армий «Юг», которыми командовал старый знакомец Николая Федоровича — фельдмаршал Эрих фон Манштейн. Наши военные историографы любят всесторонне анализировать эпическое противостояние этих двух полководцев. И

добившийся выдающихся карьерных высот. Один родился в Берлине в семье потомственных прусских аристократов. Другой — в деревне Чепухино Белгородской области. У первого в роду по отцовской линии более десятка предков — генералы, а знаменитый Гинденбург — дядя. У второго отец, деда и пращуров из поколения в поколение пополняли ряды землепашцев и простых солдат. Манштейн в тринадцать лет — воспитанник кадетского корпуса. Ватутин — ученик церковно-приходской школы.

И внешне они выглядят почти антиподами. С сохранившихся портретов Ватутина на нас смотрит простое, открыто-добродушное, курносое лицо с широкими скула-

Все это отложилось в мальчишеской памяти, сформировало характер, привычки, предпочтения. Ведь было с кого брать пример, на кого равняться.

Семья, в которой рос будущий полководец, считалась большой даже по крестьянским меркам. Отец вел общее хозяйство с братьями. А главой рода являлся дед Григорий. За стол в доме одновременно садились до тридцати человек.

Все, кто знал Николая Ватутина, вспоминали: он был очень покладистым, неприхотливым, уживчивым человеком. Умел быстро сходиться с людьми, брался за любую работу, отличался примерной ответственностью. Короче говоря, прирожденный солдат. Эти свойства характера Николай Федорович сохранил на всю жизнь. Рокоссовский вспоминал: во время битв за Украину он однажды оказался в штабе у Ватутина и там с удивлением обнаружил, что генерал сам редактирует распоряжения и приказы, ведет переговоры по телефону с армиями и штабными структурами. Рокоссовский разыскал начальника штаба, поинтересовался, почему командующий фронтом занимается не свойственными ему по статусу вещами. Тот в ответ только пожал плечами: ничего не поделаешь, Ватутин все берет на себя.

Его крестьянская основательность выделась даже в руководстве фронтами. Он не считал для себя зазорным лично посещать дивизии и армии перед важными схватками: ползал по передовой, наведывался к солдатам в окопы, проверял, как пристреляны ориентиры, инспектировал готовность огневых точек, расспрашивал взводных и ротных, что они будут делать в бою, если немец поперет справа или слева.

У его «визави» Манштейна за плечами был богатейший опыт участия в Первой мировой. Послужной список впечатляет: бои в Бельгии, Восточной Пруссии, Южной Польше. Поучаствовал и в Верденской битве, потом — на реке Эне.

Генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн (в центре). Июнь 1941 года

потому, что все познается в сравнении. И оттого, что судьба сводила противников лицом к лицу в целом ряде ключевых битв Великой Отечественной. И в силу колоссальных различий в их социальном происхождении, воспитании, личностном становлении. Эта военно-историческая антитеза действительно необычайно интересна.

С одной стороны — «белая кость и голубая кровь», любимец фюрера, неформальный лидер германского офицерского корпуса, завоеватель Европы. С другой — типичный выходец из российских низов, тяжелым трудом и смекалистым умом

ми. У Манштейна черты подчеркнуто аристократические.

Ватутина выпала доля родиться в тех местах, где Петр I собирал войска перед походом на Азов, в селе, которое было основано донскими казаками и названо в честь их предводителя. Дед Николая Григорий Ватутин прослужил в царской армии 18 лет, участвовал в русско-турецкой войне, получил «Георгия» и личную благодарность за проявленное мужество от генерала Скобелева. Отец — участник Первой мировой. Дома старшие рассказывали про армию, про ратные подвиги, гордились службой.

Фотос: ИТАР-ТАСС
Форсирование Днeпра севернее Киева. 1943

На полях сражений был тяжело ранен. После войны германский офицер продолжил свою военную карьеру. Зачислился в рейхсвер. Периодически получал новые назначения и должности. В 1936-м он уже генерал-майор и оберквартирмейстер Генерального штаба.

Армейский путь Ватутина был несколько проще, «прозаичнее». Пошел служить добровольцем, когда ему исполнилось 19 лет. Что привело на эту стезю? Николай всегда хорошо учился. Мечтал получить приличное образование. Но в семье не было средств, чтобы оплачивать учебу. К примеру, деньги на то, чтобы поступить после церковно-приходской школы в земскую, ему дал его первый учитель. Потом было коммерческое училище. Вплоть до революционного 1917 года...

Службу начинал солдатом в стрелковом полку в Харькове, потом в Луганске. Первое боевое крещение принял в боях с махновцами. Довольно скоро его направили в Полтавское пехотное училище. Но и там учебу постоянно приходилось прерывать — из-за периодического участия в боевых стычках шедшей к концу Гражданской войны.

В 1922-м окончил 14-ю Полтавскую пехотную школу, в 25-м — Киевскую высшую объединенную военную школу, в 29-м — Военную академию имени М. Фрунзе. И, наконец, в 37-м — Академию Генерального штаба.

Ватутин учился у таких видных представителей русской военной школы, как Владимир Триандафиллов, Борис Шапошников, Дмитрий Карбышев. Весьма показательна строчка из характеристики, данной курсанту

Шапошниковым: «По всем вопросам имеет самостоятельное суждение». А вот другая характеристика, подготовленная по итогам его службы начальником штаба Киевского особого военного округа: «Всесторонне развит, с большим кругозором, прекрасно работал по

руководству отделами штаба, проявил большую оперативность и способность руководить войсковыми соединениями».

В должности начальника оперативного отдела Генерального штаба Ватутин занимался подготовкой плана отражения возможной агрессии и стратегического развертывания войск Красной Армии. И этот план в свое время был представлен лично Сталину.

На специальном совещании у наркома обороны молодой стратег однажды выступил с докладом

о состоянии железных дорог. Аргументированно, опираясь на цифры и факты, доказал, что система железнодорожного транспорта не готова к грядущей войне, а ее пропускная способность не способна обеспечить необходимый подвоз грузов и боеприпасов для воюющих.

Славный боевой путь Николая Ватутина в годы Второй мировой войны (включая ее период до 22 июня 1941 года) в короткой статье даже поверхностно не опишешь. Остановимся на последнем отрезке жизни великого полководца.

10 сентября 1943-го начался решающий этап освобождения Украины. Уже 22 сентября передовые части Красной Армии вышли к Днепру в районе Ржищева и

В деле освобождения Украины от фашистских захватчиков одна из главных миссий выпала Воронежскому фронту, в октябре 1943-го переименованному в 1-й Украинский

Великого Букрина. Приступили к операции по форсированию реки. Авиация не успевала перебрасывать к фронту аэродромы, тяжелая техника при осуществлении переправы через Днепр отставала от наступавших частей. Пехоте пришлось штурмовать укрепленные районы гитлеровцев без огневой поддержки. Тем не менее уже 12 октября начались бои за Киев. Единым порывом сломить немецкую оборону не удавалось. Тогда Ватутин принял решение, которое и определило исход битвы. Он отдал приказ о смене направления главного удара. Началась перегруппировка сил. Войска совершили марш-бросок под носом у немцев вдоль линии фронта на 200 км — с форсированием Днепра и Десны.

Фашисты этого явно не ожидали. 2 ноября, когда наши бойцы пошли в решительную атаку с Лютежского плацдарма, Манштейн все еще принимал ее за вспомогательную операцию. И только к утру 4 ноября он понял, что прозевал ключевой маневр советских войск. Начал подгонять резервы. Но было уже поздно. Армии 1-го Украинского фронта пробили брешь в обороне противника. Вперед устремились танки.

«Больше шума, сеять среди врага панику!» — приказал Ватутин. И танкисты неслись вперед с горящими фарами, включенными сиренами, ведя огонь с ходу из пушек и пулеметов.

6 ноября на здании ЦК КП(б)У в столице УССР взвилось красное знамя. «С величайшей радостью докладываю о том, что задача по овладению нашим прекрасным городом Киевом войсками 1-го Украинского фронта выполнена. Город Киев полностью очищен от фашистских оккупантов. Войска 1-го Украинского фронта продолжают выполнение поставленной задачи», — докладывал командующий в Ставку.

Манштейн все еще намеревался если не разбить войска Ватутина, то хотя бы стабилизировать фронт. Однако Красная Армия не давала врагу передышки.

24 декабря началась Житомирско-Бердичевская операция. К Новому году советские войска прорвали фронт на глубину в 100 км. Манштейн продолжал упорно контратаковать. Несмотря на это, наши продвигались вперед так быстро, что опережали все действия фашистов по организации обороны. Глубокие прорывы танковых частей под командованием Черняховского, Гречко, Рыбалко вынуждали их спешно уходить с занятых позиций.

Теперь уже у немцев, как у нас в 41-м, сыпался фронт, терялось управление войсками, постоянно возникала угроза оказаться в очередном котле. Манштейн суетился, тасовал резервы, пытался наладить взаимодействие вверенных ему частей и соединений. Но все было бесполезно. Сдержать наступавших он не мог.

Советское командование решило ударами двух Украинских фронтов — 1-го и 2-го — отрезать и окружить сосредоточение немецких армий в районе Канева. Операция вошла в историю как Корсунь-Шевченковская.

24 января 1944 года наши фронты вновь пошли в наступление. 30 января кольцо вокруг вражеской группировки в районе Канева сомкнулось. 17 февраля немцы под Корсунь-Шевченковским были полностью разбиты.

Это поражение фашистских захватчиков на Украине, помимо всего прочего, поставило крест на военной карьере Эриха фон Манштейна. В марте он был отстранен от командования войсками и впредь участия в сражениях не принимал. Звезда «завоевателя Европы» закатилась — во многом благодаря полководческому таланту внука и сына русских крестьян, выдающегося защитника Родины Николая Ватутина.

Его жизнь оборвалась на самом пике блистательной карьеры. 29 февраля 1944 года по пути в расположение 60-й армии генерал-лейтенанта Черняховского он попал под обстрел со стороны диверсионной группы бандеровцев. Принял бой и был ранен. 15 апреля Ватутин скончался от заражения крови. Похоронили Николая Федоровича в Киеве, на правом берегу Днепра.

Приговоренный в 1950-м к 18 годам тюрьмы Эрих фон Манштейн уже в 1953-м был освобожден «по состоянию здоровья». Позднее работал в правительстве ФРГ, занимался вопросами обороны, организацией бундесвера, разработкой западногерманской военной доктрины. На празднованиях его дня рождения всегда присутствовали с поздравлениями высшие чины НАТО. Умер от инсульта 9 июня 1973 года. Похоронен с военными почестями в Дорфмарке. На сохранность его могилы сегодня, разумеется, никто не покушается. В отличие от праха Николая Ватутина. Бандеровцы продолжают мстить генералу. Даже мертвому.

Памятник на могиле Н. Ватутина в Киеве. Скульптор — Е. Вучетич

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПОДДУБНЫЙ/ТАСС

М. Хмелько. «За великий русский народ!». 1947

Тост за непобедимых

Ксения Воротынцева

Торжество имперского сознания, мысль о непреходящей значимости Русского мира, подчеркнутая благодарность народу, проливавшему кровь за Родину, — по-разному трактовали тост, произнесенный Иосифом Сталиным во время торжественного приема в Кремле 24 мая 1945 года. А между тем Верховный главнокомандующий всего лишь подчеркнул то, что многократно подтверждалось историей: нашу страну нельзя представить без титульной нации, объединяющей вокруг себя иные этносы. Ну а то, что сам Сталин родился на окраине империи, в грузинском Гори, просто-напросто убеждает: Русский мир органично вбирает в себя всех, кто желает стать его частью.

КАЗАЛОСЬ, ничто не предвещало подобной речи. Беломраморный Георгиевский зал — самый торжественный в Кремле: с массивными люстрами, витыми колоннами. Идет «пир на весь мир», широкое русское застолье. Присутствуют руководители советского правительства: Сталин, Жданов, Ворошилов, Хрущев, Каганович, Микоян... Здесь же военачальники: Жуков, Рокоссовский, Буденный. Роль тамады берет на себя Молотов: тосты произносит один за другим. Благодарит красноармейцев и Сталина, приведших страну к Победе. Поднимает бокал за здоровье советских полководцев. Глубоко за полночь просит

Д. Налбандян «Торжественный прием в Кремле 24 мая 1945 года». 1947

дать ему слово Верховный. Из его уст звучит речь, до сих пор не дающая многим покоя: «Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза. Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание как руководящая сила Советского Союза среди всех народов нашей страны. Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеются ясный ум, стойкий характер и терпение». По меткому наблюдению Вильяма Похлебкина, эта торжественная, но при этом наполненная личным чувством речь напоминала манифест Александра I. Параллель между Отечественными войнами, акцент на их глубинном родстве — было ли это услышано? По мнению Похлебкина — нет. Сталина-историка не поняли, а Сталина, прямо заговорившего об особой роли русского народа, впоследствии осудили. И не раз.

Современники, разумеется, встретили речь Верховного главнокомандующего с энтузиазмом, о чем свидетельствуют созданные в те годы живописные работы. Самая характерная (исходя даже из названия) — «За великий русский народ!» (1947) Михаила Хмелько, лауреата двух Сталинских премий. По жанру это групповой портрет, имеющий давние корни как в отечественном, так в мировом искусстве. Чего стоят прозрения Франса Халса, голландского художника XVII века, создавшего знаменитую, психологически точную кар-

тину «Банкет офицеров стрелковой роты св. Георгия» (1627) задолго до появления реализма. Или «Ночной дозор» (1642) Рембрандта — пример того, как мастер нашел нестандартное решение: к 18 заказчикам, заплатившим за появление на полотне, он бескорыстно дописал 16 фигур. Для композиции.

Русское искусство также дало прекрасные образцы. Например, «Торжественное заседание Государственного совета» (1903) Репина, где художник изобразил большую часть героев со спины, сумев, однако, придать им портретное сходство.

На картине Хмелько персонажи написаны вполоборота. Здесь требовалось недюжинное мастерство — чтобы через пластику передать спокойствие и уверенность в своих силах Сталина или деревенскую простоватость Хрущева. Зритель наблюдает застолье как бы со стороны. Видимо, дистанция нужна была художнику, чтобы подчеркнуть важность момента, приподнятость его над обыденным течением жизни. При этом гости, заполнившие Георгиевский зал и избранные, в отличие от главных героев, анфас, словно представляют собой тот народ, о котором говорит руководитель государства. А их взгляд, обращенный в сторону зрителя, дает понять: речь в здравнице идет обо всех, кто находится за пределами картины. Разделение между реальностью и искусством тем самым как бы исчезает.

Другое знаменитое полотно — картина мастера парадного портрета Дмитрия Налбандяна «Торжественный прием в Кремле 24 мая 1945 года» (1947). Тоже дважды лауреат Сталинской премии, он много лет писал советских руководителей: Ленина, Сталина, Брежнева. Злые языки даже прозвали Налбандяна «первой кистью Политбюро». Однако настоящим секретом его успеха была прекрасная школа: недаром в Тифлисе он учился у брата Зинаиды Серебряковой Евгения Лансере. Под влиянием этого изысканного «мирискусника» развил в себе тонкое чувство цвета и достиг точного, острого рисунка. Работы Налбандяна отсылают к творчеству импрессионистов — особенно легкие, написанные сочно и живо пейзажи. Хотя и парадные портреты — даже хрестоматийная «лениниана» — не кажутся выхолощенными и чересчур официозными.

В картине «Торжественный прием в Кремле...» нет обычной для групповых портретов статики. Герои изображены в движении, спускающимися по лестнице Большого Кремлевского дворца. Здесь нужно отдать должное и Налбандяну-живописцу — его широкому свободному мазку, искусно переданным рефлексам на светлых дворцовых стенах.

Две картины — два разных варианта изображения одного и того же события. У этих полотен, написанных в одно время, немало общего. В первую очередь ясная точка зрения на события. Ведь до попыток переписать историю было еще так далеко...

Весна 1945-го

Победный салют в честь взятия Берлина. 2 мая 1945 года

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Слушай, Ленинград

Алексей Захарцев, Санкт-Петербург

«Сегодня в городе салют! Сегодня ленинградцы плачут... Рыдают люди и поют, и лиц заплаканных не прячут». В строчках пережившего блокаду поэта Юрия Воронова спрессованы гордость за Победу и боль невосполнимых утрат, которые комом подступают к горлу и тут же выплескиваются слезами общей радости. Такой эмоциональный сплав до сих пор в сердце каждого, кто считает себя ленинградцем-петербуржцем, в самые святые для города Дни — полного снятия блокады и Победы.

«И Х РАДОСТЬ велика, / Но боль заговорила и прорвалась: / На праздничный салют с тобой / Пол-Ленинграда не поднялось...»
К маю 45-го великий город еще не залечил раны. Из эвакуации стали возвращаться жители. Население почти удвоилось. Но все равно его количество не достигло и трети от довоенного. Ленинград постепенно обретал мирный облик: разбирались завалы на улицах, восстанавливалась контактная сеть, открывались новые трамвайные маршруты. Все это — без отрыва от круглосуточной трудовой вахты: непрерывный промышленный конвейер продолжал выпускать продукцию для фронта, для Победы. И каждый из ленинградцев несколько раз в сутки обязательно подходил к тарелке-радиоприемнику, а также к картам, что

были вывешены в красных уголках: послушать сообщения Совинформбюро и отметить освобожденные от фашистов населенные пункты. А в компаниях друзей все с детским нетерпением пытались предугадать, когда же наступит самый желанный день.

— Мы на Ленинградском радио как-то сразу по-особенному воодушевились, когда в апреле наш фронт-овой корреспондент Лазарь Маграчев получил задание отправиться в командировку в действующую армию для подготовки репортажа особой важности, — вспоминает заведующая Народным музеем радио Маргарита Клыкова.

Любопытная деталь: все блокадные дни и ночи горожане не выключали комнатные тарелки радиотрансляционной сети, чтобы вовремя услышать сигнал об артобстреле. Когда заканчивались передачи, по радио запускали метроном. Его называли сердцем осажденного города. Если обстановка спокойная, метроном отсчитывал 60 ударов в минуту. Во время артобстрелов бился вдвое чаще. После снятия блокады трансляцию на ночь стали отключать. Но, начиная с последних дней апреля 1945-го, радио снова заработало круглосуточно — чтобы никто не пропустил долгожданного известия о Победе.

И оно прозвучало именно в ночь: с 8 на 9 мая, в 2 часа 10 минут, как только был подписан Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Если суммировать публикации городских газет за 10 мая 1945-го, получится такой сводный репортаж из торжествующего Ленинграда:

«Город как будто лишился сна. Было видно, как в окнах один за другим зажигались огни, слышен был шум распахиваемых окон. Радостные крики «Ура!» неслись с каждого этажа, из каждого дома. Люди не в силах были оставаться в одиночестве в эти счастливейшие минуты. Они стучались к соседям, выходили на улицы. Незнакомые улыбками приветствовали друг друга, обнимались.

Едва ли не первый, пожалуй, самый короткий митинг возник на углу Невского и Садовой.

К пяти утра на улицах, уже украшенных флагами, было полно народа.

9 мая было объявлено выходным днем. Но разве усидеть дома! Движимые общим побуждением, все спешили к себе на завод, на фабрику, в родной коллектив, чтобы разделить долгожданную радость с теми, кто в эти тяжелые дни стали для них настоящими друзьями. Ленинградцы поздравляли друг друга, смеялись, пели, танцевали. Те, кого долгожданная весть застала в цеху, провели праздничные митинги. Позже они присоединились к всенародным гуляньям...

Нужно было очень быстро и широко оповестить горожан. Типографии работали без остановки — печатали поздравительные плакаты и листовки, которые развозили по предприятиям и организациям. В полдень над городом появились красноезвездные самолеты. Они сбрасывали тысячи листовок с поздравлениями от горкома ВКП(б), исполкома областного и городского Советов. Горожане подбирали их и зачитывали друг другу. Снова и снова текст заявления ТАСС звучал

Бойцы Ленинградского фронта проходят под аркой, построенной в честь Победы над Германией

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Невский проспект. 9 мая 1945 года

ФОТО: ГРИГОРИЙ ЧЕРТОВ/ТАСС

О. Берггольц

из громкоговорителей на улицах города. Люди собирались группами у репродукторов и с замиранием сердца весь день слушали повтор сообщения Левитана...»

Обозреватель санкт-петербургского регионального центра ТАСС, историк Юлия Андреева, которая готовит подборку документальных материалов к 70-летию Победы, проверяя сводки от 9 мая 1945-го, собрала добрую сотню адресов, указывающих на то, где проходили народные празднества — действительно, на всех предприятиях и во всех районах города:

— В послевоенных статьях, видимо, чтобы усилить общую радость, нередко писали про яркое солнце, которое отражалось в улыбках счастливых прохожих. Это не совсем точно. В тот день в Ленинграде было пасмурно и промозгло. Но вряд ли кто-нибудь думал о погоде. На улицы вышли все.

На архивных фото, сохранившихся до наших дней, — удивительно открытые, ясные, радостные лица. Многие плачут. Вот ученые одного из академических институтов читают листовки, вот качают и подбрасывают в воздух солдата, вернувшегося с фронта, вот трамвай, украшенный самодельными плакатами «Да здравствует Победа!», а вот горожане идут с портретами Сталина...

«В семь часов вечера после войны с улицы Халтурина, с набережной мимо здания Адмиралтейства, с Невского из-под арки Главного штаба стекаются на Дворцовую площадь ленинградцы... Юноши и девуш-

ки, красноармейцы и моряки, пожилые женщины и мужчины — все веселятся с молодым задором. Близ центральной трибуны возникает митинг. У воспетой Пушкиным Александрийской колонны на высоких белых подмостках выступают артисты эстрады», — сообщала «Ленинградская правда». 10 мая эта газета, как, впрочем, и многие другие, очень подробно осветила празднование первого Дня Победы. Едва ли стоит пересказывать те бесхитростные репортажи. Пожалуй, уместнее дать из них характерные выдержки:

«Завод «Большевик» встречал победителей на площади у памятника Ленину. Трибуна с микрофоном — на грузовике. С нее видна вся площадь, сплошь заполненная людьми.

— Великий праздник наступил, — говорит председатель партийного комитета товарищ Полетаев. — Наш праздник, тот, который мы завоевали, помогая Красной Армии. Та победа, к которой уверенно, через все трудности вел нас товарищ Сталин...

Ночью не могли сомкнуть глаз курсанты и офицеры Высшего военно-морского ордена Ленина Краснознаменного училища имени Фрунзе. Тяжел, почетен и суров был воинский путь людей, собравшихся на митинг. У многих на груди — ордена и медали. Митинг открывает начальник училища контр-адмирал Рыбалтовский. Он поздравляет личный состав с Победой, и троекратное «ура» сотрясает празднично украшенные стены зала Революции.

— Вы видите, — говорит капитан 1 ранга Бельский, — что для гитлеровской Германии пробил ее 12-й час. Сейчас она стоит на коленях перед нашим великим народом. Победа далась нам нелегко. Мы выдержали такой удар, которого еще не знала история, но мы не дрогнули и ответили врагу еще более сильным ударом. И вот сейчас Германия капитулировала...

Задолго до начала митинга площадь Островского заполнилась многочисленными колоннами трудящихся Куйбышевского района. Не переставали звучать песни, веселые шутки, смех, музыка. Это напоминало счастливое время сборов на первомайские и ноябрьские демонстрации. Только этот день был еще радостнее, еще торжественнее...

В. Елисеев, Герой Социалистического Труда:
— Невольно вспоминаю весну 1942 года. Она застала нас на первом этапе героического и страшного пути войны. Но и тогда меня, как и весь советский народ, не покидала уверенность в том, что победа будет за нами. А какие ныне времена переживает моя дорогая Родина! Подобно строителям, воздвигающим монументальное здание, наш народ камень за камнем, день за днем, долгих четыре года строил свою Победу и построил ее! Презренная фашистская Германия вынуждена была капитулировать. На всей земле стоит весна. У нас она особенная — весна Великой Победы!

Член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки и техники профессор Н. Качалов:

— Пробыл долгожданный час. Фашистское чудовище повержено к ногам победителя. Великая Отечественная война пришла к своему победоносному завершению. Дух захватывает от гордости и счастья. Великий подвиг советского народа, блестящие победы его несокрушимой Красной Армии обеспечили не только свободу и независимость нашей Родины, но и торжество во всем мире света, разума и добра над отвратительными темными силами фашистской реакции. Да здравствуют грядущие светлые дни всего человечества! Спасибо нашей славной Красной Армии!...»

Возможно, стилистика покажется нашим современникам слишком пафосной. Что ж, у каждой эпохи она своя. Не до шлифовки словесных конструкций тогда было, гораздо важнее, что все сказанное шло от самого сердца.

На праздничном митинге поэтесса, ставшая лицом и голосом непобедимого города, прочитала только что написанное стихотворение «Встреча с Победой»: — Здравствуй... Сердцем, совестью, дыханьем, всю жизнь говорю тебе: — Здравствуй, здравствуй. Пробыл час свиданья, светозарный час в людской судьбе.

Я четыре года самой гордой, русской верой верила, любя, что дождусь — живую или мертвой, все равно, — но я дождусь тебя. Вот я дождалась тебя — живую... — Здравствуй... Что еще тебе сказать? Губы мне свело

священным зноем, слезы опаляют мне глаза.

Ты прекраснее, чем нам мечталось, — свет безмерный, слава, сила сил. Ты — как день, когда Земля рождалась, вся в заре, в сверкании светил...

Это — первое в Ленинграде произведение о Победе. 16 мая 1945-го Ольге Берггольц исполнилось тридцать пять. Она обладала удивительным талантом — молниеносно схватывать и зарифмовывать берущими за душу словами самые глубокие, сокровенные чувства и переживания. Все 900 блокадных дней Ольга Федоровна выходила в эфир Ленинградского радио, пронзительными обращениями, радиоисповедями в стихах и прозе поддерживая горожан. Ее барельеф в память о подвиге работников радиокomiteта встречает сегодня всех, кто приходит в наш питерский Дом радио.

Вообще же, радио, не только, разумеется, ленинградское, стало одним из исторических символов Победы. Кто из ветеранов не вспоминал, как жадно ловили на фронте и в тылу сводки Совинформбюро, которые читал Юрий Левитан. Недаром Гитлер считал его личным врагом. Не случайно и то, что в преддверии величайшего события, когда Берлин был уже повержен, Совет народных комиссаров СССР постановил отмечать ежегодно 7 мая (в день знаменитого доклада Александра Попова) профессиональный праздник работников радио.

9 мая 45-го они в городе на Неве получили важный подарок — в распоряжение Радиокomiteта был передан оркестр Балтийского флота. Праздник для них выдался сверхнапряженным — надо было не просто переверстать сетку вещания и оперативно приглашать к микрофону в прямой эфир самых уважаемых ленинградцев (воинов Красной Армии, стахановцев, ученых, писателей), но тщательно подготовиться к трансляции из Москвы главного выступления — Верховного главнокомандующего.

Поздравление Сталина прозвучало в девять часов вечера. Горожане слушали его, затаив дыхание. А затем все высыпали на набережные — посмотреть на праздничный салют: 30 залпов из 324 орудий.

Самый радостный и продолжительный день Великой Отечественной, начавшийся для ленинградцев в 2.10 пополуночи, завершился также глубоко за полночь.

А утром 10 мая на предприятиях не было зафиксировано никаких опозданий.

Родное слово

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Тому не бывать,

Кадр из фильма
«Судьба человека». 1959

чтоб нам порознь пропадать

Ксения Воротынцева

Михаил Шолохов при том, что заслуженно считается крупнейшим русским писателем, никогда не забывал, что он — литератор советский. А значит, злоупотреблять такими близкородственными между собой понятиями, как рок, фатум, провидение, воля свыше, не мог по определению. Слово «судьба», с точки зрения его современников-коллег, было куда более «политкорректным». Вот и включил его Шолохов в заглавие своего гениального рассказа, назначив именно судьбу одним из главных действующих лиц.

«С УДЬБА человека» была опубликована почти через 12 лет после окончания Великой Отечественной. Еще спустя два года, в 1959-м, на экраны вышел одноименный фильм Сергея Бондарчука. И с тех пор хорошую литературу о войне невозможно представить без этой короткой истории, вобравшей в себя столько мужества, боли, любви и отчаяния, сколько не поместится и в солидный роман.

Это рассказ о жизни обыкновенного русского советского мужика, ровесника века, уроженца Воронежской губернии. В 20-е Андрей Соколов потерял всю родню: отец, мать и сестра умерли от голода. Работал в плотницкой артели, женился на сироте, воспитаннице детского дома. То, что у них с Иринкой родных было «шаром покати», — заурядный факт того времени.

Пунктиром прочерчены события семейной жизни. По-русски любящая, всегда готовая понять и простить жена. Дети — отличники, а сын так и вовсе гордость папани: о его способностях к математике пишет центральная газета. Свой дом, скромное хозяйство. В то же время эдак ненавязчиво преследуют Андрея всевозможные фатальные вещи-обстоятельства. К примеру, выделенные ему шесть соток оказываются в непосредственной близости от авиационного завода. А тут — война. Соколов отбывает на фронт. Попадает в крайне бедственный переплет: оказывается в немецком плену...

Шолохов не хотел изображать военные будни в эпическом ключе. Бондарчук же не удержался и добавил в свой фильм несколько панорамных батальных сцен. Тем не менее рассказ с кинолентой очень близки духовно и стилистически. События видим и там, и там глазами главного героя. Соколов — трудяга, шофер, сугубо нестроевой человек, пусть и успевший повоювать в Гражданскую. Для него, как и для миллионов дру-

гих солдат, мир войны был непонятным, неразумным, диким и невыносимо жестоким. Но пришлось в нем учиться выживать. Тут-то и проявляется, указывает автор, настоящий характер человека. Один из пленных пытается выдать взводного командира немцам, а Андрей Соколов совершает первое в жизни убийство: цена предательства в такой ситуации высока до предела.

Он преодолевает все испытания, не пасует и перед лицом смертельной опасности. Даже комендант лагеря Мюллер, оценив его достойное поведение, поступает как не лишенный благородства воин: оставляет Соколова жить дальше.

Но злоключения, вцепившись мертвой хваткой, не отпускают. И все это наводит на мысль: несчастный шофер — любимая игрушка в руках случая? Сначала — неудачная попытка побега, когда его чуть не растерзали пущенные по следу собаки. Дальше — в сердцах произнесенные слова, приведшие к коменданту лагеря на randevу, заведомо чреватое смертью. И наконец — чудовищные вести об участии родных: сначала о гибели дочек и жены, потом — апофеоз трагедии — о смерти сына от пули немецкого снайпера в День Победы.

Швыряет человека, доброго и сильного, как пробку или какой-то иной схожий по свойствам предмет, — по-видимому, хочет объяснить нам рассказчик. В тексте возникает образ песчинки, «зброшенной в чужие края военным ураганом невиданной силы».

Природа (действие происходит во время первой послевоенной весны) живет по незыблемым законам, ведет себя более чем предсказуемо: умирает и возрождается, чахнет и благоухает каждый год. «А человек?» — словно задается вопросом автор. А человек сопротивляется враждебным обстоятельствам, старается поступать, как должно. Зная, что товарищи остались без снарядов, Соколов спешит в дорогу. При этом осознает, что угодит под шквальный фашистский обстрел. Но он обязан проскочить, обязан.

Человеческие силы не бесконечны. Что ждет маленького Ванюшку и его нового родителя, у которого не на шутку стало прихватывать сердце? Недаром почти каждую ночь видит Соколов во сне свою убитую семью...

Финал остается открытым. Однако вывод прост: если, не дай Бог, и впредь суждено быть игрушкой в руках судьбы, то все равно терпеть мытарства в одиночку — пустое дело. «Одному-то и курить, и помирать тошно», — говорит в начале рассказа солдат Андрей. А ближе к концу, вспоминая о встрече с Ванюшкой, подытоживает: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать». Какой бы мелкой частичкой ни чувствовал себя человек, затянутый в водоворот исторических событий, главное — помогать ближнему, заботиться о тех, кто слаб. И, само собой, Родину защищать. Таково простое и великое завещание Михаила Шолохова.

История одной песни

Выступает Л. Лещенко

Со слезами на глазах

Денис Бочаров

Несмотря на огромное количество песен, посвященных Великой Отечественной, есть среди них одна, без которой праздник 9 Мая сегодня немислим. «День Победы» — своего рода гимн-напоминание о святой для каждого русского человека весне 1945 года. Именно задача сочинить нечто подобное — жизнеутверждающее, но не бравурное, героическое, но не пафосное — и ставилась перед авторами. Однако поначалу песня переживала непростые дни и не сразу пошла в народ.

ИСТОРИЯ создания шедевра — от первоначальной задумки и критики «сверху» до первого исполнения и безоговорочного триумфа — укладывается в рамки одного года, 1975-го, — когда страна праздновала 30-ю годовщину Победы над фашизмом. Все началось с неожиданного звонка Владимиру Харитонову из музыкальной редакции радио. Одному из наиболее востребованных советских поэтов, за плечами которого на тот момент было уже немало хитов всесоюзного значения («Россия — родина моя», «Не плачь, девочка», «Мне березка дарила сережки», «Мой адрес — Советский Союз», «Песня борцов за мир»), предлагали написать текст песни ко Дню Победы. Причем высказывалось пожелание, чтобы слова были исполнены оптимизма. Дескать, грустных песен о войне и без того предостаточно. Харитонов обещал подумать, хотя сразу понял, что задачу перед ним поставили весьма непростую. Сам ведь не понаслышке знал, что такое война: сражался в пехоте, конном

звезде и водолазных частях, был ранен...

Харитонов вспоминал: «Хожу по комнате. Думаю. Слова редактора этого — я даже фамилию позабыл спросить, так меня они ошарашили — из головы все никак не выйдут. Тут-то и вырвалось у меня, как вздох, как озарение какое-то: «Это радость со слезами на глазах» — та самая строчка, та главная мысль, от которой и пошла вся песня...»

Когда стихи сложились, Харитонов отдал их молодому композитору Давиду Тухманову, в соавторстве с которым написал уже несколько вещей. Тот сочинил музыку очень быстро. В интервью газете «Культура» композитор вспоминал: «Я не так долго возился. Думаю, благодаря поэту Владимиру Харитонову, нашедшему столь проникновенные строки. Мне всегда нравилось работать с хорошими стихами. Они дают определенную форму, заряжают нужным настроением. Читая, я практически сразу понимаю, какой должна быть музыка. Если есть атмосфера — духовная или душевная — тогда слова и мелодия соединяются. И отделить их друг от друга уже невозможно».

Словом, песня родилась быстро. Но начались мытарства и проволочки. Разумеется, к лирической составляющей у худсовета замечаний быть не могло: никто бы не осмелился в чем-то упрекнуть участника войны, предъявить претензии выдающемуся поэту и заслуженному деятелю искусств РСФСР (буквально за пару лет до описываемых событий Владимир Харитонов, единственный из поэтов-песенников, удостоился этого почетного звания).

А вот к молодому композитору относились с известной долей подозрения. И в самом деле, рассуждали более матерые коллеги, разве следовало доверять автору неприязнительных шлягеров «Последняя электричка», «Как прекрасен этот мир», «Эти глаза напротив», «Восточная песня» и многих

В. Харитонов

Д. Тухманов

ФОТО: ВЛАДИМИР БЕРГОВ/ИНТЕРПРЕССГЛАС

Критики услышали в композиции «тлетворное влияние Запада»: излишнее синкопирование, использование электронных инструментов и даже элементы фокстрота

других создание столь серьезного произведения? Критики услышали в композиции «тлетворное влияние Запада»: излишнее синкопирование, использование электронных инструментов (в частности, бас-гитары) и даже элементы фокстрота. Хотя сам Давид Федорович искренне полагал, что сочинил музыку в

жанре старинного русского марша. «Именно такую музыку разносили духовые оркестры, когда в 41-м провожали на вокзальных перронах бойцов, а потом в 45-м — встречали их, вернувшихся с войны... Рано приобщившись к музыке, я воспитывался в атмосфере мелодий, которые постоянно звучали в первые послевоенные годы. Вероятно, чисто эмоционально где-то внутри это отложилось», — рассказывал композитор.

В общем, песню ни на радио, ни на телевидение некоторое время не пропускали. Однако на «Голубом огоньке» 9 Мая 1975 года «День Победы» рискнул исполнить Леонид Сметанников. Дело сдвинулось с мертвой точки, по крайней мере, композицию услышала широкая публика. Правда, окончательного признания пришлось ждать еще полгода...

10 ноября на концерте, посвященном Дню советской милиции, к микрофону подошел Лев Лещенко. И с этого момента представить «День Победы» в каком-либо ином исполнении фактически невозможно. Основная заслуга Лещенко — более доходчивые, народные, эстрадные интонации (чего так не доставало версии Сметанникова, который все же является классическим оперным певцом).

Это небольшое, но величественное музыкально-лирическое полотно стало определяющим в карьере каждого из участников «триумvirата». Давид Тухманов получил окончательное признание и стремительно ворвался в когорту лучших композиторов второй половины XX века. Лев Лещенко не только стал лауреатом фестиваля «Песня года», но и обзавелся, возможно, главной «визитной карточкой» в репертуаре (конкурентскую «Дню Победы» могут составить разве что «До свидания, Москва» и «Соловьиная роща»). А Владимир Харитонов и вовсе называл композицию про «праздник с сединою на висках» главной в своей жизни.

Готам здесь не место

Мифологизация истории — вещь совершенно обычная. Причем для всех народов и во все времена. Но одно дело — когда на красивых легендах из прошлого общество гуманистически воспитывается, развивается. И совершенно другое — появление фиктивных обоснований для провозглашения собственной исключительности — национальной, религиозной, расовой, цивилизационной. Во втором случае, как правило, развязываются особенно страшные войны, совершаются самые тяжкие преступления против человечности. За актуальными примерами далеко ходить не надо. Псевдоисторические химеры, десятилетиями насаждаемые на Украине, привели к свирепой гражданской войне. Понятно, что «великие укры», создавшие основы цивилизации, обозначившие свои приоритеты везде и во всем, возникли в большом воображении пропагандистов не просто так. У этого «исключительного народа» были предтечи. И свое «первородство» они обосновывали примерно схожим образом. О том, какую судьбу готовили для Крыма «потомки гот», гитлеровские оккупанты, рассказывает доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского Олег РОМАНЬКО.

«КРЫМСКИЙ ВОПРОС» беспокоил Гитлера на протяжении всей войны. В декабре 1941-го, через месяц после начала оккупации Крыма, фюрер в своей резиденции принял главного нацистского идеолога Альфреда Розенберга. Говорили о восточной политике в целом. В завершение встречи Гитлер сказал: «Крым должен быть полностью очищен от негерманского населения». Это рандеву интересно еще и тем, что там была затронута проблема «готского наследия», рекомендованная как повод для кардинального изменения демографической ситуации на крымских землях.

В середине III века германские племена готов вторглись на территорию Северного Причерноморья, создали там свою «державу» (Крым тоже входил в это государственное образование), просуществовавшую относительно недолго. В конце IV столетия ее разгромили гунны. В основной массе готы ушли на Запад вместе с новыми завоевателями. Часть остались на полуострове и жили здесь еще довольно длительное время (по мнению некоторых историков, до XVI века). По большому счету вклад готов в историю Крыма был незначительным. Тем более нельзя вести речь о каком-то готском наследии. Гитлер полагал иначе. В упомянутом разговоре с Розенбергом он пожелал, чтобы после войны и окончательного решения вопроса с населением Крым стал бы называться не иначе как Готенланд. Розенберг заверил, что он уже думает над этим, и тут же предложил переименовать Симферополь в Готенбург, а Севастополь — в Теодорихсхафен.

Продолжением реализации «готских планов» стала археологическая экспедиция, организованная нацистами в июле 1942 года. Непосредственным руководителем этого мероприятия был назначен глава крымской полиции Людольф фон Альвенслебен. Германские археологи обследовали городище Мангуп — бывшую столицу княжества Феодоро, которое в 1475 году разгромили турки-османы. Немецкие ученые пришли к выводу: эта крепость — типичный образец древнегерманской фортификации. Готскими по происхождению были также признаны Алушта, Гурзуф, Инкерман. Позже эти и другие «открытия» появились в книге «Готы в Крыму», написанной одним из участников

экспедиции полковником Вернером Баумельбургом.

Фантазии на тему Готенланда так и остались «гипотезами», однако планы по германизации крымского края вполне могли стать (пусть и на короткий период) реальностью. Откуда предполагалось взять такое количество населения, которое могло восполнить демографические потери, неизбежные

Знак «Крымский щит»

Летом 1942 года крымский генеральный комиссар Альфред Фрауэнфельд выступил со специальным меморандумом. Чиновник предложил переселить на полуостров 235 000 немцев Южного Тироля, дабы решить старый и крайне болезненный итало-германский спор

А. Фрауэнфельд
в Никитском ботаническом саду

в случае зачистки полуострова от всех немцев? Осенью 1941-го руководители СС предлагали переселить сюда 140 000 этнических немцев из «Транснистрии» — территории СССР между Днестром и Южным Бугом, находившейся под румынской оккупацией. Данный план стоял у нацистов на повестке дня вплоть до освобождения Крыма советскими войсками.

Немецкие солдаты на пляже Севастополя. 1942

Немецкое кладбище для военнослужащих 132-й пехотной дивизии в Феодосии. Фото времен оккупации

Летом 1942 года крымский генеральный комиссар Альфред Фрауэнфельд выступил со специальным меморандумом, копии которого разослал в разные инстанции. Чиновник предложил переселить на полуостров 235 000 немцев Южного Тироля, дабы раз и навсегда решить старый и крайне болезненный итало-германский спор. Гитлер воспринял это предложение с большим энтузиазмом. На одном из совещаний он сказал буквально следующее: «Я думаю, что это великолепная идея. Кроме того, я также считаю, что Крым и климатически, и географически подходит тирольцам, а по сравнению с их родиной он действительно земля, где текут реки с молоком и медом. Их переселение в Крым не вызвало бы ни физических, ни психологических трудностей».

Примечательно, что рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, в чьем ведении находились все вопросы по «укреплению германской расы», отнюдь не возражал против вторжения в сферу его компетенции. Германизация Крыма виделась настолько важной, что он готов был уступить проблему тирольцев Фрауэнфельду. Хотя сам

ранее планировал поселить их в Бургундии — государстве, в котором, по замыслу гитлеровцев, после войны должна «концентрироваться германская кровь». И тем не менее Гиммлер считал, что переселять народы следует никак не раньше окончания глобальных военных действий. В итоге Гитлер согласился именно с этой точкой зрения, хотя и завизировал в начале июля 1942-го директиву, предписавшую, по сути, немедленное выселение русских из Крыма. Украинцев и татар предполагалось изгнать несколько позже.

Фрауэнфельд разработал еще один план. На сей раз предлагалось перебросить в Крым 2000 немцев из Палестины. Правда, не объяснялось, как такое можно совершить в условиях британской оккупации ближневосточного региона. Этот замысел уже явно выглядел прожектерским. Даже официальный германизатор Гиммлер приказал отложить его до лучших времен.

Конец всевозможным усилиям по переселению германцев положили протесты органов вермахта, отвечавших за военную экономику. В середине августа 1943 года генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель решительно выступил против перемещений огромных масс людей в условиях войны. Он заметил, что «эвакуация» русских и украинцев, составлявших 4/5 населения Крыма, полностью парализует экономическую жизнь полуострова. Тремя неделями позже согласился с военными и Гитлер.

Осенью 1943 года им всем стало не до германизаторских фантазий. Крым блокировали части Красной Армии, и в повестке дня военно-политического руководства Третьего рейха появились совершенно иные задачи...

Ну а ныне все, что напоминает нам о готах на русской земле, — редкие отображения многообразного и во многом условного готического стиля да разнообразность молодежной субкультуры с подчеркнуто мрачной атрибутикой. Глуповато — это да, но опасности не представляет.

Городище Мангуп в Крыму. Фашистские археологи решили, что это «образец древнегерманской фортификации»

Париж в годы оккупации

Вы созданы лишь для развлечения

Сразу после освобождения Франции от гитлеровцев женщины, ранее вступившие с ними в связь, были подвергнуты всякого рода унижениям и наказаниям. Наверное, такая реакция французского общества была бы абсолютно оправданной, если бы само оно в годы Второй мировой оказало фашистам достойный отпор. Пусть не такой, с каким те столкнулись в России-СССР, — сопоставления здесь по ряду причин просто неуместны. Беда в том, что в положении «лежачих коллаборационисток» оказалась немалая часть французской богемы.

Чужая земля

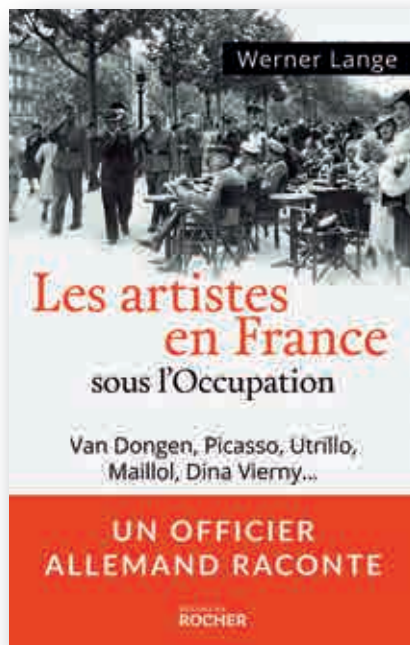
Юрий Коваленко, Париж

ИЗДАТЕЛЬСТВО Editions du Rocher выпустило в свет книгу «Художники во Франции во время оккупации. Ван Донген, Пикассо, Утрилло, Майоль, Вламинк...».

Ее автор — немецкий офицер Вернер Ланге, бывший заместитель директора Музея изобразительных искусств в Берлине. После захвата Франции он был командирован в Париж в Propaganda Staffel — бюро пропаганды, расквартированное в доме №52 на Елисейских Полях. Ему поручили «курировать» французских художников и скульпторов. Ланге имел широкие полномочия: Propaganda Staffel находилось в подчинении самого Геббельса.

«Они были коллаборационистами, — отмечает в предисловии издатель Виктор Лупан, — но при этом замечательными художниками. Писали картины, создавали скульптуры, выставлялись и сотрудничали с оккупантами, чтобы зарабатывать деньги».

«Инструкции были предельно ясными, — вспоминает офицер. —

Я должен был за всеми шпионить и везде совать свой нос. В ту эпоху я хорошо знал культурную политику нацистского режима: она заключалась в том, чтобы душить все новое и навязывать художникам партийную линию».

После мрачного Берлина в «веселом» Париже у Вернера голова пошла кругом. Несмотря на оккупацию, город оставался всемирной культурной и художественной столицей. Ключом была театральная жизнь, восхищается Ланге, в том

числе и на подмостках «Комеди Франсез». Кинотеатры были переполнены. Стремительно возшла яркая звезда Жана Маре, снявшегося в фильме своего партнера Жана Кокто «Вечное возвращение». Лучшие мюзик-холлы и кабаре — «Фоли Бержер», «Казино де Пари» — блистали смелыми шоу. Круглосуточно работали бордели. Символом «горизонтального сотрудничества» с оккупантами стала знаменитая актриса Арлетти, чьим любовником был гитлеровский офицер Ганс Соринг.

«Поймут ли меня, если я скажу, что оккупация была невыносима, но мы к ней замечательно приспособились?» — иронизировал впоследствии знаменитый писатель-философ Жан-Поль Сартр, близкий к коммунистам. В военные годы он и его жена Симона де Бовуар по-прежнему публиковали книги и выпускали в свет пьесы.

В своей тарелке чувствовали себя не только именитые интеллектуалы и актеры. Настоящий бум переживала высокая мода. «Я не знаю, как в военные годы великолепным кутюрье удавалось доставать все необходимое, — удивляется Ланге. — Настоящие чудеса творили и модистки».

Исключительным спросом пользовались духи — немецкие солдаты покупали для своих жен и невест. Последние часто были француженками. Уже тогда лучшим парфюмом считалась «Шанель №5».

Не ударила в грязь лицом и изысканная французская кухня. Парижские и немецкие гурманы собирались в легендарном «Максиме», который сам автор называет «ре-

Арлетти в фильме «Северный отель»

стораном коллаборационистов». За его столиком драматург, режиссер и актер Саша Гитри пил с фашистами шампанское.

И хотя Вернер Ланге придерживался нетрадиционной сексуальной ориентации, он с удовольствием описывает молодых парижанок, которые с распущенными волосами весело фланировали по Елисейским Полям. Женщины ни за что не хотели отставать от моды. Чулки на черном рынке стоили безумных денег, поэтому дамы красили ноги чайным раствором и карандашом рисовали швы. Кожу было не достать, и находчивые дамы сами мастерили модные туфли из материи, а подошвы делали из деревяшек.

Благосклонности всесильного Ланге домогались в первую очередь в художественных кругах. К нему на прием в бюро пропаганды выстраивались очереди. Владельцы галерей рассчитывали раздобыть санкцию на открытие новых выставок. Получив добро на экспозицию, французский художник русского происхождения Константин Терешкович преподнес в октябре 1942 года «куратору» альбом с трогательным посвящением: «Доктору Ланге, самому симпатичному оккупанту из всех мне известных, с признательностью».

Немецкому цензору наносили визиты кинодивы Сесиль Сорель и Мистангет, маститые художники и их супруги. Частым гостем была жена живописца Мориса Утрилло Люси Валор, сама художница, которая могла бесконечно говорить о работах своего мужа и о своих собственных.

Роль центра художественной жизни Парижа тогда играла галерея «Шарпантье», расположенная рядом с Елисейским дворцом. Ее вернисажи становились крупными светскими событиями, собиравшими элегантную публику.

Ланге дружил со многими художниками, и в частности с Морисом Вламинком. Навещал того в сельской резиденции, где мэтр закатывал настоящие пиры, угощал гостя куропатками: «Я питался лучше, чем до войны». После обильного обеда Вламинк пускался в рассуждения об искусстве. По свидетельству автора, Морис терпеть не мог Матисса: «Посмотрите на его картины. В них нет ничего, кроме цветосочетаний. Поменяйте их местами, и от этого ничего не изменится. Это не полотно, а г...».

Но более всего из собратьев по цеху Вламинк презирал Пикассо, которого обвинял в «разрушении» искусства. Негодовал: «Он все рас-

считывает, этот негодяй и хитрец», нападал на Пикассо в профашистских изданиях, напоминая, что тот «иностранец». Нацисты ненавидели в первую очередь именно автора Герники, подчеркивает Ланге. Однако, в отличие от Марка Шагала, после прихода немцев Пикассо остался в Париже, где его не трогали.

Тем временем Гитлер вознамерился создать колоссальный музей на своей родине — в австрийском городе Линце. Для формирования коллекции фюрер разослал эмиссаров во все концы оккупированной Европы. «Это были не мужланы, а рафинированные знатоки и эстеты», — утверждает мемуарист.

На самого Ланге возложили ответственную миссию: подготовить визит французских художников в Берлин. В список включили таких мэтров, как тот же Морис Вламинк, Андре Дерен, Кеес ван Донген, Отон Фриез, Андре де Сегонзак, Поль Бельмондо — отец будущей кинозвезды... Никто из приглашенных не отказался. После войны их обвинили в коллаборационизме. Некоторых даже арестовали, но вскоре выпустили на свободу.

Едва вернувшись из паломничества в столицу Третьего рейха, художники дружно устремились в офис Ланге на Елисейских Полях. Никто не явился с пустыми руками. Каждый принес в дар одну, две, а то и три свои работы. Им посоветовали так отблагодарить «доктора Геббельса за прекрасную поездку». В результате набралась целая коллекция шедевров французского искусства той эпохи.

После войны, чудом избежав ареста в Германии, Вернер Ланге вернулся в Париж, где продолжал встречаться со старыми друзьями. В 80-е годы он написал на французском языке мемуары. Вскоре из-за несчастной любви гей повесился. Со временем эту рукопись приобрел коллекционер, который и передал ее в издательство Editions du Rocher.

Сидор Ковпак.
1944

Служу
России

Карпатский рейд Сидора Ковпака

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Владимир Перекрест

Образ крепкого бородача в ватнике и ушанке, с автоматом на груди — такой же символ Победы, как и фигура идущего в атаку бойца регулярной армии. В тылу врага действовали более 6000 отрядов и соединений. Общая численность партизан и подпольщиков оценивается в миллион человек. Самым мощным было соединение Сидора Ковпака, контролировавшее значительную часть территории Украины. За свои беспримерные рейды он еще в войну был дважды награжден звездой Героя Советского Союза. Крестьянский сын, родившийся на Полтавщине и живший после войны в Киеве, Ковпак долгие годы был настоящей гордостью украинского народа. Однако после майдана все переменялось. Так, в городке Яремча на Западной Украине националисты-бандеровцы разбили кувалдами памятную доску в честь легендарного командира. А на месте монумента погибшим партизанам собираются поставить памятник «небесной сотне». Имя героя предается хуле и забвению.

В ИЮЛЕ 41-го разведгруппа сержанта Федора Карпенко ушла за линию фронта, а когда через несколько дней вернулась, тот уже откатился далеко на восток. «Если не прорвемся к своим — будем здесь воевать», — решили бойцы. Однако вскоре Карпенко узнал от местных, что вроде есть тут уже партизаны — «какой-то Ковпак». Заодно сельчане предупредили: здешний лесник с полицаями снюхался, осторожно. И вот однажды сержант увидел на тропинке молодого человека с клюкой. Держался тот довольно уверенно. Точно — лесник, решил сержант.

— Ухлопать его, товарищ командир, — предложил кто-то из разведчиков.

Карпенко с двумя бойцами кинулись следом, догнали. Еще прыжок — и дело бы с концом, но тут старик обернулся и спокойно спросил:

— Ну, что вам, хлопцы, от меня надо?

Услышав, что его собираются пустить в расход, лихо выхватил откуда-то маленький браунинг времен Первой мировой и заорал на Карпенко:

— Я два «Егория» получил, когда ты еще под столом ходил, сопляк! Я командир партизанского отряда.

— Где же твой отряд? — не поверили разведчики.

В ответ старик приутих:

— А вот вы и будете моим отрядом...

Вот так, отчасти курьезно, начиналась история одного из крупнейших партизанских соединений Великой Отечественной. В первые недели после нападения гитлеровцев партийные организации повсеместно организовывали отряды для борьбы в тылу врага. Руководителем одного из них был назначен председатель Путивльского горисполкома 54-летний Сидор Ковпак. Опытный солдат, прошел

ФОТО: РИА НОВОСТИ

германскую и Гражданскую, воевал у самого Чапаева. С образованием, правда, не густо — лишь церковно-приходская школа, но при этом острый природный ум, тонкое понимание человеческой психологии. Не всякий бы вышел с честью из того положения, в котором оказался в первые месяцы войны будущий дважды Герой.

Еще до прихода немцев в окрестном Спадщанском лесу были заложены про запас колбаса, варенье, шоколад, чай, другие продукты длительного хранения, хозяйственная утварь, одежда, в том числе и зимняя. Ну и, конечно, взрывчатка. В начале сентября 1941 года Ковпак отправил отобранных парткомом будущих партизан в лес, а сам покинул город через два дня — когда в Путивль вошли немецкие танки. Однако своих людей не нашел. Стал ходить по окрестным селам и агитировать крестьян вступить в «действующий партизанский отряд». На осторожный вопрос: «А ты, дедушка, кто?» — отвечал: «Ковпак». Так и получилось, что молва о нем побежала впереди отряда. Ситуация усугублялась еще и тем, что «командир без армии» не знал точного расположения «схронов», ведь непосредственно их закладкой занимался директор местного инкубатора Коренев, также ушедший в лес и пока не нашедшийся.

Услышав эту историю, разведчики посмеялись. Расстреливать «дедушку» передумали, но и командиром признавать не торопились. Через несколько дней им повстречался тот самый Коренев и подтвердил рассказ Ковпака. Дело приняло совсем другой оборот: оказывается, дед — не сам по себе, а партией поставлен. А еще Коренев показал тайные склады, чем полностью растопил лед недоверия. Постепенно вокруг этого костяка и стал формироваться отряд. Нашлись люди, оставленные горкомом, подтянулись добровольцы из сел. Многие имели опыт Гражданской.

Партизаны форсируют водную преграду. 1942

ФОТО: ЯКОВ ДАВИДЗОН/ТАСС

1943

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Нужно было начинать действовать, но как — никто толком не знал. Между тем было похоже, что в округе кто-то уже бьет фашистов: видели на дороге несколько подорванных немецких автомобилей. Оказалось, в каком-то селе прижился 18-летний парнишка, отбившийся от своей части. Сапер. Земля в районе была напигована минами. То и дело какая-нибудь корова на выпасе подрывалась, бывало, и люди гибли. Парнишка подрядился разминировать луга — за щедрый харч. Хотя и службу разумел. Из обезвреженных зарядов делал фугасы и в одиночку вел с врагом «минную войну». Так в отряде появился свой подрывник, которого с легкой руки кого-то из читавших «Швейка» окрестили Сапером Водичкой. И пока другие отряды еще присматривались и главной своей задачей ставили элементарное выживание, Ковпак всюду громил врага.

Деду, как называли его партизаны, с кадрами везло. 17 октября его отряд соединился с группой Семена Руднева. Фигура незаурядная, многие считают, что без него соединение Ковпака никогда бы не стало столь мощной силой. Кадровый военный, за плечами Военно-политическая академия, опыт командования крупными воинскими соединениями, на груди — орден Красной Звезды, полученный еще в 36-м на Дальнем Востоке. Стать, выучка, дисциплина, даже в лесу всегда в военной форме и чисто выбрит. Полная противоположность не вылезавшему из заношенного штатского пиджачка лысому Деду со съеденными зубами, но в то же время и дополнение. И, конечно же, умение понимать людей не хуже ковпаковского. Вроде логичнее ему, офицеру, принять руководство объединенным отрядом. Однако сам предложил: ты, Сидор Артемьевич, как командовал, так и команду, а я при тебе комиссаром буду. На том и порешили.

А еще через два дня — новый фарт. Ковпак с Рудневым пригласили на совещание руководителей действовавших поодиночке мелких отрядов, чтобы убедить их бить фашистов сообща. Совещание прервали гит-

леровские танки. Ковпаковские не дрогнули, быстро организовали отпор, заминировали обратную дорогу. В результате один танк подорвался при отходе, другой кружил по лесу, пока не застрял в болоте. Гостей такая сноровка поразила, и они без разговоров встали к Деду под ружье.

В Ставке о Ковпаке узнали после его первого рейда — из Сумской области на Брянщину. Прошли по немецким тылам, заходили в села строем, с советскими песнями. Народ дивился — жива еще Красная Армия, пусть даже в таком необычном виде. Многие, кто мог держать оружие, вступали в отряд. Своими диковинными для России повозками с мажарскими, немецкими, румынскими палатками он напоминал цыганский табор, напишет потом в своем знаменитом романе «Люди с чистой совестью» сотрудник разведуправле-

Партизаны и местные жители слушают «голос Москвы». 1943

ФОТО: ЯКОВ ДАВИДЗОН/ТАСС

ния Брянского фронта Петр Вершигора, который стал у Ковпака замом по разведке, а после его болезни в конце 1943-го возглавил соединение.

«На всех перекрестках стояли станковые пулеметы и минометы самых различных систем и армий, — вспоминает Вершигора, — часовые на заставах курили ароматный табак или сигары, презрительно поплеывая через губу и снисходительно поглядывая на местных партизан. Одним словом, еще не доехав до Ковпака, я в этом столь отдаленном от днепровских равнин крае почувствовал родной запах Украины, аромат как бы возрождавшейся из веков Запорожской Сечи».

За этот рейд Ковпаку присвоили первую Звезду Героя, Рудневу же дали орден «Знак Почета». Весть об

этом застала их в очередном походе — обратно на Сумщину. Рассказывают, что Ковпак не слишком обрадовался награде, а велел отбить Сталину: «Мой комиссар — не доярка, чтобы его «знаком почета» награждать». Радист ответил «есть», но посылать такую радиogramму благоразумно не стал.

Несколько раз проутюжил Дед своими рейдами гитлеровские тылы. Численность его соединения выросла до 2000 человек, появилась своя артиллерия. Пушки с Большой земли доставляли самолетами летчики авиаполка знаменитой Валентины Гризодубовой. В конце 1942 года Ковпак совершил очередной марш — на Правобережную Украину. Главным успехом стал подрыв крупного железнодорожного узла Сарны, вошедший в историю как операция «Сарненский крест». В ночь на 5 декабря одновременно были взорваны пять железнодорожных мостов вокруг станции, что парализовало ее работу как минимум на полмесяца. Снабжение немецких войск было прервано — это во время битвы под Сталинградом.

Но самым громким стал Карпатский рейд, длившийся с 12 июня по 1 октября 1943 года. Задание Ковпак получил лично от Верховного главнокомандующего. «Ох, и крепкая рука, хлопцы, у товарища Сталина», — любил вечерами у костра рассказывать Дед о встрече в Кремле. Партизаны с боями прошли более 2000 км, взорвали 19 воинских эшелонов, 52 моста, 51 склад, несколько электростанций. Особый упор делался на нефтепромыслах: было ликвидировано 10 нефтяных вышек, 13 нефтехранилищ с 2290 тоннами нефти, 3 нефтеперегонных завода, нефтепровод у села Быстрица. Разгром железнодорожного узла в Тернополе существенно затруднил переброску войск под Курск — за четыре дня до сражения под Прохоровкой. Уничтожено от 3000 до 5000 немецких солдат и офицеров.

Слава о Ковпаке дошла до Гитлера. Партизаны узнали об этом, обнаружив у захваченного в плен офицера секретный документ за подписью Гимmlера и штампом «по личному указанию фюрера». Прибывший на Западную Украину рейхсфюрер передавал войскам приказ во что бы то ни стало разгромить отряд Ковпака и лично возглавил операцию. Против партизан были выдвинуты регулярные егерские части, с Восточного фронта переброшена кавалерийская дивизия СС «Флориан Гайер». Пришлось туго. В одном из боев погиб комиссар Руднев, через

В «самостийной» героя объявили не командиром, а ширмой для московских чекистов — мол, не мог полуграмотный крестьянский сын руководить столь крупным соединением

несколько дней у городка Коломыя получил тяжелое ранение его 19-летний сын. Окровавленного парня подобрала на поле боя местная украинская семья, несколько дней выхаживала, однако рана оказалась смертельной. Нет нужды говорить, что ожидало бы этих людей, узнай немцы об их попытке спасти молодого партизана. Казалось бы, самые бандеровские места, но большинство местного населения поддерживало советский отряд, а не спевшихся с гитлеровцами «самостийщиков». Да и в самом соединении, кстати, украинцев было примерно столько же, сколько и русских. С огромными потерями, разбившись на мелкие группы, отряд вырвался из окружения. Сам Дед был тяжело ранен, и в конце 43-го его отправили на лечение...

После войны он жил в Киеве, был членом Президиума Верховного суда Украины. Умер в 1967 году,

80-летним, окруженный почетом и уважением. Его память увековечена в названиях улиц, школ, в фильмах и книгах. Настоящий герой Украины, Тарас Бульба нашего времени.

После перестройки в «самостийной» начал набирать силу другой рейд — на этот раз против памяти героя. Его объявили не командиром, а ширмой для московских чекистов — мол, не мог полуграмотный крестьянский сын руководить столь крупным соединением. По-смертно вбили клин между ним и Рудневым: обвинили в организации убийства комиссара — за то, что тот якобы с пониманием относился к украинским националистам. Никаких подтверждений этому не существует, выжившие участники событий опровергли клевету в суде. Характер ранений Руднева указывает, что они были получены в бою. Тем не менее сейчас на Украине эту ложь преподносят как факт даже в вузовских курсах истории. А что касается отношения к УПА (украинской повстанческой армии), то достаточно почитать дневник комиссара: «Командир разведгруппы... сообщил, что держал бой с националистами 40 м[инут], есть два бойца убитых, патроны на исходе. Националистов много... Ну, сволочи, вызов брошен — принимаем». Так что если и не было крупных столкновений с «упивцами», как называл их Руднев, то это вопрос тактики — не ввязываться в мелкие стычки, когда перед тобой стоит гораздо более масштабная задача.

Летом 2013 года исполнялось 70 лет Карпатскому рейду. Коммунисты Украины предложили отметить знаменательную дату, но Верховная рада идею не поддержала. А в ноябре начался майдан. Потомки бандеровцев кинулись мстить Деду. Была демонстративно порушена памятная доска в Яремче. Как тут не вспомнить слова из дневника комиссара: «Ну, сволочи, вызов брошен...» Его приняли в Новороссии — и ответили. Да так, что мало не покажется.

Агитпроп

Фильм «Попер-капут», 2008

Фильм «Утомленные солнцем 2: Цитадель», 2008

Выбираем жизнь

Константин Семин, телеканал «Россия», специально для журнала «Свой»

Стильный и прилизанный ведущий одной из радиопередач, куда меня пригласили, спрашивает: не слишком ли высокую цену СССР заплатил за Победу, ведь вплоть до 60-х годов люди у нас жили впроголодь и не знали, что такое деньги. Об этом молодому, но уже отпустившему усы и бороду человеку, по его собственному признанию, рассказывал отец. Что ответить? Какой флаг висел бы над рейхстагом, если бы в 45-м наши люди ели от пуза и жили не по карточкам? Какой флаг висел бы над Кремлем?

Я НЕ ЗНАЮ, что первично — нравственная деградация или интеллектуальная, очерствение сердца или отмирание логики. Пожалуй, все-таки второе. Утрата способности отличать причины от следствий, разрушение невидимой системы координат, осей X и Y, на которые, как на позвоночник, должен опираться каждый человек, — вот наша главная трагедия.

С утраты идеологии начинается утрата человеческого облика. Теряется понимание — ради чего стоит жить и ради чего — умирать, кто заслуживает сострадания, что заслуживает осуждения? Размазанному, лишенному мировоззрения обществу можно придать любую форму. Его легко обратить в любую веру. Оно становится похоже на пластик для 3D-принтера. Из

такого общества можно вылепить все, что угодно, в зависимости от обстоятельств: джакузи, подставку для ног, автомат Калашникова.

Никита Михалков приехал во ВГИК, чтобы выступить перед молодыми сценаристами. Перед теми, кому завтра предстоит наполнить новыми смыслами отечественное кино, национальный телеэфир. Со сцены режиссер призывает ребят, годящихся ему, в общем-то, во внуки, к человечности, говорит об угрозе тотальной дегуманизации искусства, которую он, Михалков, очевидно, с ужасом чувствует сам. Для меня, сидящего в зале, очевидно, насколько небеспочвенны его опасения. Новое поколение не понимает, за что оно должно любить свою страну и должно ли вообще. Хуже всего — даже этот свой скепсис новое поколение не в состоянии выразить словами. Нарушены элементарные навыки устной речи, способность складывать слова в предложения. Это тоже симптом деградации мышления. Когда речь распадается на междометия, когда вместо законченных суждений ты слышишь от почесывающегося собеседника прерывистое мычание, это значит, что мысли в его голове уступили место инстинктам. Инстинкт же во все времена велит подражать успешному, ползти туда, где теплее, делать то, что выгодно. Если выгоден патриотизм — будем играть в него. Ровно до того момента, покуда он не потеряет рыночную привлекательность.

Куда ни заглянешь — в школу, в университет, в кинотеатр, в храм или в музей, включишь ли телевизор — всюду одни и те же разговоры. За детей страшно, жалуются родители. Ну а как вы хотели? И пугающая Михалкова дегуманизация в кино; и тотальная безграмотность; и радиоведущий, измеряющий цену Победы холодильником; и опросы на тему «стоило ли сдать Ленинград» и «стоит ли сдать Новороссию» — ветви одного и того же дерева. Можно сколько угодно

пытаться придать этим ветвям благообразный вид, маскировать и ретушировать симптомы деградации. Все это не имеет никакого смысла, если мы не найдем, наконец, в себе мужества посмотреть в корень.

А корень — всегда экономика. Сборы пожертвований, отправка гуманитарных конвоев, фестивали патриотического кино, возведение памятников и установка мемориальных досок не помогают. Как не помогает при открытом переломе компресс из подорожника. Узаконенный социал-дарвинизм, рыночные отношения в экономике, на которые мы перешли 25 лет назад, при любом стечении обстоятельств делают рыночным и отношение человека к человеку. Никакие заклинания, никакие благотворительные бюджеты не предотвратят постепенное овеществление человека, его превращение в товар. Нельзя разместить под одной крышей дом терпимости и институт благородных девиц. В рыночной, дарвинистской системе ценностей невозможно объяснить ребенку, почему в 41-м надо было драться за Москву. Ведь с предпринимательской, маркитантской точки зрения это убыточная, тупиковая стратегия.

К сожалению, ограничение или отказ от рыночных отношений, национализация ключевых отраслей экономики, санация СМИ и образования — все это по определению не может быть легким и безболезненным. Слишком важные и могущественные интересы будут задеты. Нам в который уже раз за последние сто лет придется ломать едва сросшиеся суставы. Но другого выхода нет. Если предыдущая ломка — в 91-м году — превратила нас в уродливого горбуна, не способного защитить себя от культурной, информационной, военной агрессии, значит, ради собственного выживания мы обязаны будем прооперировать себя снова. Так волк, попавший в капкан, отгрызает себе лапу, чтобы спасти жизнь.

Только не надо думать, что все пропало. Ничего не пропало. Гражданская оставила Советской России наследство из миллионов беспризорников, уголовников, кокаинистов. Но меньше чем за два десятилетия между мировыми войнами страна сумела вырастить на выжженном поле поколение победителей, вооружить его мощнейшей промышленностью, наукой, передовым искусством. Искусством, воспевавшим простого человека, настоящего человека. Искусством, которое мы совсем недавно, смеясь, променяли на бессмысленный авангард и голливудский китч. Неспроста шедевры соцреализма в нынешних жутких декорациях смотрятся настоящими иконами. Неспроста каждый телевизионный канал пытается теперь выдать копеечку из ностальгии по так называемому «совку». Это не ностальгия, друзья. Это приходящее к каждому постепенное понимание необходимости, неизбежности советского (или, скажем так, условно советского) реванша. Это те самые оси координат, которые прописаны у нас в хромосомах, наверное. Правда всегда одна.

Да, нам придется делать суровый выбор. Либералы любят стращать нас Северной Кореей, словно намекая на то, что стремиться надо бы в Корею Южную. При этом обычно не вспоминают о расквартированных на Корейском полуострове 40 000 американских солдат.

Увы, грустная истина состоит в том, что любое экономическое чудо в современном мире поставляется в одном комплекте с иностранной военной базой. И если хочешь изысканно есть, причудливо одеваться, то сначала придумай, где ты разместишь и накормишь дорогих гостей. Та же самая дилемма стояла перед поколением, водрузившим Красное Знамя над рейхстагом. Жизнь или кошелек? Двадцать пять лет назад мы по глупости выбрали кошелек. Сегодня — во имя собственных детей — обязаны выбрать жизнь.

Арсенал

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Подводные лодки типа «Варшавянка»

Wunderwaffe на службе Советов

Нильс Иогансен

Еще не успели смолкнуть отзвуки боев Великой Отечественной, а уже началась новая война — «холодная». Нашей стране опять пришлось напрягать все силы, чтобы противостоять геополитическим соперникам. В начавшейся гонке вооружений СССР очень помогли трофеи, захваченные у Третьего рейха.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ наследие гитлеровской Германии порой превозносят до небес. Многие открытия и нововведения появились там не благодаря режиму, а, скорее, вопреки. «Какой там Ordnung! Это в СССР был порядок, причем идеальный — по сравнению с Рейхом. А если говорить про казнокрадство, то при Гитлере из госбюджета бесследно исчезали миллиарды марок, а вместо передовых разработок финансировалась всякая чушь», — полагает историк и писатель Андрей Мартьянов.

Тем не менее немецкие инженеры и изобретатели достигли многого. Не во всех областях, конечно. К примеру, в деле танкостроения учиться у них было нечему, в области противотанковой и полевой артиллерии — тоже. Однако по некоторым направлениям без трофеев нам пришлось бы туго.

Атомные энтузиасты

США пытались давить на СССР еще до окончания Второй мировой. Во время Потсдамской конференции (17 июля — 2 августа 1945-го) американский президент Гарри Трумэн «по секрету» сообщил советскому лидеру, что у них есть сверхмощная бомба. Впрочем, наша разведка уже все об этом знала. Имелась информация о наличии у американцев всего нескольких зарядов, а также об их происхождении. И это были вовсе не плоды Манхэттенского проекта.

«Первое испытание атомной бомбы состоялось в марте 44-го. Она была германской. После этого гитлеровские власти дали добро на строительство подземного завода по серийному производству зарядов. Именно там в середине апреля 1945 года американцы захватили до пяти атомных бомб», — считает физик Михаил Руденко. Верить этой гипотезе или нет — дело ваше. Но вот еще один примечательный штришок: в 1947 году в Эль-Пасо

Г. Герц

(штат Техас) американцы проводили испытания атомных бомб, полностью аналогичных тем, что были сброшены на Хиросиму и Нагасаки. То есть получается: они только учились делать работоспособные смертоносные изделия.

Янки, бесспорно, отхватили лучший кусок немецкого атомного про-

Ученые спешно делали оружие, которое должно было предотвратить новую войну. Успели: собственные атомные бомбы появились и у СССР, и у США только в конце 40-х

екта, но что-то досталось и СССР. В Советский Союз по доброй воле поехал работать барон Манфред фон Арденне, автор наиболее передовой и эффективной технологии обогащения урана. Его поддержал лауреат Нобелевской премии профессор Густав Людвиг Герц, который занимался той же самой тематикой. Впоследствии оба ученых стали лауреатами Сталинской премии, причем фон Арденне — дважды.

Немецкие и советские ученые спешно делали оружие, которое должно было предотвратить новую войну. Успели: собственные атомные бомбы появились и у СССР, и у США (согласно все той же выше-

М. фон Арденне

приведенной версии) только в конце 40-х. А свой знаменитый план Dropshot — вбомбить Советский Союз в каменный век — в Пентагоне разработали только в 1949 году.

Курт по фамилии Танк

Атомная бомба — сама по себе штука бесполезная, если нет средств ее доставки к цели. У Советского Союза таковых не было. Только в начале 50-х в строй вступили стратегические бомбардировщики Ту-95, несколькими годами позже — межконтинентальные ракеты королевского ОКБ. А у США имелся огромный воздушный флот. Их самолеты с многочисленных военных баз, которыми тут же окружили СССР, могли атаковать всю европейскую часть страны.

При этом наша ПВО оставляла желать много лучшего. Работа над ракетами земля-воздух только начиналась. С-25 — предок современных зенитно-ракетных комплексов С-400 — встал на вооружение в 1955 году. Трофейные разработки — зенитные ракеты Wasserfall от КБ Вернера фон Брауна — оказались капризными. Пришлось искать временный вариант.

Остановились на зенитной артиллерии. Из побежденной Германии спешно вывезли все новейшие орудия, прежде всего крупного калибра, и поставили вокруг советских городов. Параллельно оружейники начали на их основе разрабатывать собствен-

ные конструкции, и в 1948 году на вооружение была принята 100-мм зенитная пушка КС-19.

Стоит отметить, что практически все советские зенитные орудия — немецкого происхождения. Так, 85-мм зенитная пушка образца 1939 года (52-К) — близкая родственница знаменитой 8.8 cm FlaK 36. В период непродолжительного сближения СССР и Германии мы получили немало передовых разработок, поэтому новое орудие родилось быстро и получилось очень удачным. Кстати, КС-19 до сих пор стоят на вооружении во многих странах. А во время операции «Буря в пустыне» из этих пушек иракские ПВО сбивали современные американские самолеты.

На ближних подступах наши города и стратегически важные объекты были прикрыты артиллерией. Но требовались и перехватчики, ведь «атомные» самолеты нужно сбивать как можно дальше от своих населенных пунктов. Не мудрствуя лукаво, в СССР внедрили лучшую разработку Третьего рейха в области реактивной авиации — истребитель Focke-Wulf Ta-183. Под названием МиГ-9 он был принят на вооружение уже в начале 1947 года.

У дитища немецкого авиаконструктора Курта Танка — непростая судьба. Разработка началась еще в 1942 году, но Гитлер особо благоволил Вилли Мессершмитту, и тот, пользуясь своим влиянием, давил конкурентов. В серию Ta-183 так и не запустили, а вот «девяток» МиГов сделали впоследствии более шести сотен. Именно они стали главным оружием советской ПВО, защитой страны от носителей страшных бомб.

У Танка были и иные разработки. Более того, он предлагал свои услуги СССР — работать на американцев категорически не хотел. Однако сотрудничество не сложилось.

«Помимо Ta-183, у него имелся проект реактивного фронтального бомбардировщика Ta-400, способного нести нагрузку в десять тонн.

МиГ-9

А также — сверхдальнего бомбардировщика Ta-600, который мог достигать целей в США. Однако по каким-то причинам приезд конструктора в СССР сорвался. Курт Танк вынужден был эмигрировать в Южную Америку, там он занялся созданием реактивных машин для ВВС Аргентины», — говорит один из авторов книги «Немецкий след в истории отечественной авиации» Дмитрий Соболев.

Анти-Сикорский

Вскоре после войны американцы начали активно работать над боевыми вертолетами. Разработкам нашего бывшего соотечественника Игоря Сикорского и его американских коллег мы должны были срочно что-то противопоставить. А именно создать зенитные самоходные установки (ЗСУ) для прикрытия войсковых колонн. Пришлось снова обращаться к германскому опыту.

За основу для требуемых разработок взяли две модели: Kugelblitz на шасси среднего танка Pz-IV и не реализованный до конца проект на основе «Пантеры» — Flakpanzer V Coelian.

Kugelblitz имел не особо мощное вооружение, но у этой революционной конструкции наличествовали

замечательные перспективы. В начале 60-х «по его мотивам» наши конструкторы создали знаменитую «Шилку». Coelian можно было реализовать быстро и при минимальных затратах.

«23 мая 1944 года компания Rheinmetall представила свой проект на базе «Пантеры». Машина в целом получила одобрение германских военных, начали делать рабочие чертежи для запуска ее в производство. Однако до конца дело не довели: вермахт внезапно потребовал заменить 37-мм пушки на 55-мм орудия, что к началу 45-го было сделано. Однако 14 февраля 1945 года до Rheinmetall довели, что их зенитка не является приоритетной разработкой», — объясняет историк БТТ Максим Коломиец. Такой вот странный Ordnung...

Наши разбрасываться столь ценными ноу-хау не стали, завершили проект — естественно, на базе отечественных компонентов. На средний танк Т-54 поставили просторную башню, в которую смонтировали спарку 57-мм зенитных пушек. Получилось просто, недорого и функционально. Как и у Coelian, у советской ЗСУ-57-2 отсутствовали приборы управления стрельбой. По сути, она могла вести только заградительный огонь. Но большего в те годы и не требовалось — танко-

Зенитное орудие КС-19

вые колонны таким образом защитили от вертолетов и штурмовиков. ЗСУ-57-2 и сегодня в строю. В Сирии эти самоходки обороняют войска дружественной России арабской республики от авиации всевозможных агрессоров. И, судя по сообщениям СМИ, вполне удачно.

Асимметричный подводный ответ

В противостоянии с СССР американцы сразу сделали ставку на авианосцы. Наше государство после войны не имело возможности строить многочисленные и дорогие корабли. Поэтому «асимметричным ответом» стало развитие подводного флота. И немецкий опыт кораблестроения здесь весьма пригодился.

Ближе к концу Второй мировой в Германии разработали дизель-электрические подлодки типа XXI. Это была революционная конструкция, на десятилетия опередившая изобретения конкурентов. Субмарины с подводным ходом в 17 узлов и огромной автономностью (до 16 500 миль) без преувеличения можно назвать тем самым Wunderwaffe (чудо-оружием), о котором вещал Геббельс. Быстрые, бесшумные, отлично вооруженные надежные корабли были почти неуязвимы

для противника. На воду успели спустить всего две единицы, но в стадии достройки находилось еще около 250. Исход войны они вряд ли изменили бы, но Великобритания могла лишиться всего флота. Равно как и Америка. И после мая 45-го «двадцать первые» стали активно копировать — и наши, и американцы, и англичане с французами.

В СССР развитием «типа XXI» стали субмарины проектов №611, №613, а впоследствии и №641. А подлодка Б-67 611-го проекта стала первым опытным носителем советских ядерных баллистических ракет. Лодки служили на флоте до начала 90-х. Да и современные «Варшавянки» — в известном смысле потомки немецких субмарин.

Роковые 9 мм

К сожалению, далеко не все попытки заимствования трофеев оказались удачными. Нередко слепое копирование приводило к серьезным ошибкам. Наиболее показательна история с пистолетом ПМ, прототипом которого был Walther PP. Почему-то именно на «клонировании» этого оружия зациклились военные. Послевоенный конкурс на пистолет для Советской Армии строился по принципу: кто сделает лучшую разработку на его базе.

Победил Николай Макаров. Он действительно создал шедевр — в тех рамках, которые были оговорены в техзадании. Но в целом подход оказался порочным. Да и выбор боеприпаса не оптимален — патрон 9x18, мягко говоря, лучшим не назовешь. Весь мир принял стандарт 9x19 Parabellum, ибо в условиях войны возможность использования трофеев — большой плюс.

Сами немцы не стали мудрить, вермахтовский 9-мм Walther P-38 и сегодня стоит на вооружении Bundeswehr. Он больше и тяжелее ПМ, зато бьет точно.

«Пистолет Макарова нужен советскому офицеру только для того, чтобы было из чего застрелиться», — порой говорят наши военные. Сейчас армия РФ собирается переходить на другое личное оружие. Есть отличные разработки, но уж слишком много наштамповали ПМ и патронов к ним...

Порой трофейные технологии кляли под сукно. Наиболее показательна история со стратегическим бомбардировщиком Junkers EF 132. В 1945 году советские войска захватили исследовательский центр компании и вывезли оттуда все материалы, в том числе чертежи и модели этого самолета. Продувки в аэродинамической трубе восхищали инженеров, как и сама конструкция — с шестью турбореактивными моторами в основаниях консолей крыльев. Ничего подобного не было даже у американцев. Поступила команда спешно доделывать машину. СССР мог быстро догнать и перегнать США по носителям атомного оружия.

«К октябрю 1946-го были готовы чертежи самолета, началось строительство полноразмерного макета, стали изготавливать приспособления для сборки первого экземпляра EF 132», — рассказывает Дмитрий Соболев.

Но проект свернули. Помешали отраслевые коллизии — КБ Туполева строило своего «стратега», и конкуренты ему были не нужны.

Трапезная

Щи снитные, полезные и сытные

Максим Сырников

Крапива, сныть, щавель, папоротник-орляк — эти растения всегда у нас под ногами. Весной и в первые летние дни, пока они не пошли в рост и не огрубели, — самое время варить зеленые щи.

К АПРЕЛЮ в крестьянских домах заканчивался запас квашеной капусты. День Марии Египетской, 14 апреля по новому стилю, в народном календаре называли «Марья — пустые щи». Но пройдет примерно месяц, земля прогреется, появится первая зелень — сныть и нежные побеги крапивы. И уже ко дню Мавры-рассадицы, 16 мая, народ наш переходил на зеленые щи. «Снитные» — так их еще называли. В не самые изобильные (а особенно — военные) времена такие похлебки спасали людей не только от авитаминоза, но и от страшного голода.

Щи эти вкусные и очень-очень полезные. Как постные — на воде или грибном отваре, так и на мясном бульоне. В скоромный вариант зеленых щей не забудьте положить вареное яйцо и подбелить их сметаной.

Щи снитные

7 Молодых листьев сныти и крапивы — 100 г

♦ *Воды — две тарелки*

♦ *Луковица*

♦ *Гречневой крупы половина стакана*

♦ *Соль*

Сныть и крапиву освободить от стеблей и толстых жилок, ошпарить кипятком, мелко нарубить и сложить в кастрюлю. Туда же добавить мелко нарезанную луковицу, влить воду и варить в течение 10–15 минут.

Положить промытую гречневую крупу, посолить и варить до готовности гречки. А еще из первой подножной зелени готовили начинку для пирогов, кундюмов и «ушек». Да так и ели, полив постным маслом, или со сметаной.

Ведь новой капусты еще долго ждать.

ФОТОГРАФИИ: PHOTOPRESS

Своя

МАЙ 2015

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Баренц